

ПРЕЗИДЕНТЫ США

Георгий
Чернявский
Лариса
Дубова

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Георгий Иосифович Чернявский
Лариса Леонидовна Дубова
Президенты США
Серия «Жизнь замечательных
людей», книга 1801

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68505057

Издательство АО «Молодая гвардия»; 2022

ISBN 978-5-235-04745-7

Аннотация

За 230 лет существования Соединенных Штатов Америки пост высшего руководителя этой страны занимали 44 человека (напомним, что 22-й и 24-й президент – один и тот же человек). Поскольку по Конституции США президент имеет чрезвычайно широкие полномочия и является главой исполнительной власти, то его роль в высшем руководстве страны чрезвычайно важна. А учитывая, в свою очередь, ту роль, которую сами Соединенные Штаты всегда стремились играть в мире, личность любого президента, без преувеличения, оказывает влияние на судьбы всего мирового сообщества. Кого-то из «этих 44-х» сами американцы считают великими государственными мужами, а кого-то – и таких довольно много – случайными фигурами, политиками, неудачниками и авантюристами...

Книга будет интересна всем, кто интересуется историей США и мировой политики в целом.

Содержание

Вступительное слово	9
Джордж Вашингтон	11
Джон Адамс	36
Томас Джефферсон	55
Джеймс Мэдисон	85
Джеймс Монро	112
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Георгий Чернявский, Лариса Дубова Президенты США

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Чернявский Г. И., Дубова Л. Л., 2019

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2019

* * *

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

*Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?
В чем нашей жизни смысл? Он нам непостижим.
Как много чистых душ под колесом лазурным
Сгорает в пепел, в прах, а где, скажите, дым?*
Омар Хайям

Вступительное слово

В предлагаемой книге предпринята попытка предельно кратко рассказать о всех сорока четырех президентах Соединенных Штатов Америки, о том, какой жизненный путь привел каждого из них на высший государственный пост, каковы были их основные внутри- и внешнеполитические установки и инициативы, как последние претворялись в жизнь, какое влияние оказала деятельность президентов на развитие их страны. Очерки завершаются столь же кратким рассказом о жизни и работе этих деятелей после их ухода с президентского поста.

Каждый очерк открывается именем и фамилией президента, датами жизни и пребывания на президентском посту.

В конце очерка названы несколько наиболее важных изданий на английском языке о жизни и деятельности данного лица (если имеются издания на русском языке, то перечень начинается именно с них).

Имена и фамилии президентов и других упоминаемых лиц переданы в соответствии со сложившейся в русском языке традицией (хотя она большей частью не соответствует реальному звучанию). Малоизвестные имена транслитерируются в соответствии с их американским произношением.

Итак, перед читателем галерея руководителей исполнительной власти Соединенных Штатов Америки со времени

основания государства по наши дни.

Джордж Вашингтон

22 февраля 1732 – 14 декабря 1799

1-й президент:

30 апреля 1789 – 4 марта 1797

Имя и деятельность Джорджа Вашингтона (*George Washington*) неразрывно связаны с основанием Соединенных Штатов Америки как самостоятельного государства. Две трети жизни он был подданным британской короны. До того как стать американцем, он был всего лишь одним из жителей британской колонии Вирджиния, правда, принадлежавшим к высшему слою ее обитателей.

Джордж был младшим сыном Огастина Вашингтона, владевшего плантацией на берегу реки Потомак, и его жены Мэри. Огастин был богатым и уважаемым «знатным» вирджинцем, причем «знатность» его состояла не в происхождении, а во владении обширным поместьем и чернокожими рабами.

Джорджу было 11 лет, когда умер отец, оставивший все свое состояние, в частности 50 рабов, старшему сыну (от первой жены) Лоуренсу. Лоуренс принял подростка в свою

семью, обосновавшуюся в поместье Маунт-Вернон, выделив ему участок земли и несколько рабов, но главное – обеспечив ему приличное по тем временам домашнее образование. Носило оно преимущественно практический характер: наряду с элементарной грамотностью включало арифметические знания и сведения о ведении сельского хозяйства и торговых операций. Джордж оказался способным учеником – на те небольшие деньги, которые он смог выручить от своего крохотного земельного участка, он стал приобретать новые участки, став через несколько лет собственником нескольких поместий. Одновременно он овладел профессией землемера и успешно работал по этой специальности на контрактной основе.

Судьба старшего брата оказалась трагичной – он заболел непонятной легочной болезнью (видимо, какой-то формой туберкулеза) и умер в 1752 г., оставив Маунт-Вернон жене и дочери, которые также оставили этот мир одна за другой вслед за мужем и отцом. Волею судеб Джордж Вашингтон в 1754 г. оказался собственником этого имения, которое стало его главным поместьем, центром его владений (хотя большие участки земли у него были и в других районах штата). Здесь же он и поселился.

Однако обладание крупной земельной собственностью далеко не удовлетворяло молодого честолюбивого плантатора. Он мечтал о политической карьере, для которой домашнего образования было недостаточно: уже в середине

XVIII в. считалось, что человеку, претендующему на выборную должность, необходимо окончить хоть какой-нибудь колледж, а лучше стать юристом. Джордж попытался войти в политику через своего рода боковую дверцу, каковой можно было считать военную службу.

В 1753 г. с согласия властей Вирджинии он на свои деньги собрал отряд добровольцев и отправился в район форта Ле-Беф, располагавшегося на берегу озера Эри. Здесь он вступил в переговоры с командирами французского отряда и каким-то образом сумел их убедить увести свои части с занятой ими территории, уступив ее вирджинцам. Скорее всего, Вашингтон сумел создать впечатление, что его отряд намного сильнее, чем он был в действительности, и что за ним следуют подкрепления, которых на самом деле не было. Возвратившись из похода, он опубликовал «Журнал Джорджа Вашингтона», в котором описал подвиги своего отряда, впрочем, в значительной степени приукрасив их. «Журнал» неплохо разошелся, и Вашингтон приобрел некую известность, тем более что власти Вирджинии присвоили ему звание сначала подполковника, а затем и полковника. Теперь он был командиром отряда, защищавшего границы колонии от нападений и набегов. Новоявленный полковник приобрел известность и в других колониях, когда в 1758 г. принял участие в операции против превосходящих сил французов, в результате которых у них был отнят Форт-Дюкейн.

Приобретенная известность и стала для Вашингтона про-

пуском на зыбкое поле вирджинской политики. В 1758 г. еще совсем молодой полковник – ему было всего 26 лет – был избран в легислатуру (законодательный орган) графства Фредерик, а вслед за этим победил на выборах в аналогичный орган в своем родном графстве Ферфакс, что посчитал более почетным. Он закрепил свои позиции в 1759 г., женившись на молодой вдове Марте Кастис, наследнице одного из крупнейших состояний колонии (18 000 акров и 84 раба). Биографы полагают, что богатство вдовы-невесты не было главным для Вашингтона, но оно вполне принималось во внимание.

Занявшись политикой, хотя и исключительно на местном уровне, Джордж оказался в стане вигов – неформального политического направления, зародыша партии, которые, в противоположность тори, выступали за республиканскую форму правления, считали, что британское господство вредно для колоний, препятствует их экономическому развитию, вводя всевозможные ограничения, новые налоги, пошлины и другие сборы. Вашингтон все более поддерживал ту часть вигов, которые считали, что любая уступка британской короне и тори может оказаться фатальной для американцев, как они начали себя называть. Закон о чае, принятый британским парламентом в 1774 г., привел к открытому конфликту. Введенные им высокие пошлины на ввоз чая привели к знаменитому «Бостонскому чаепитию», когда большая партия чая была сброшена в океан взбунтовавшимися жителями. Вместе с другими вирджинскими вигами Вашинг-

тон полностью поддержал бостонцев и призвал к сопротивлению. В его речах стало звучать слово *революция*. Когда осенью 1774 г. проходили выборы на I Континентальный конгресс, намеченный в Филадельфии, Вашингтон оказался в числе вирджинских делегатов. В следующем году он также принял участие во II Континентальном конгрессе. На этот раз он явился на конгресс не в обычной одежде плантатора, какую привык носить, а в военной форме, в основном скроенной по его собственному эскизу: как раз перед конгрессом он был назначен командующим вирджинской милицией, как стали называться полурегулярные вооруженные силы, объявившие о неподчинении королевским властям.

Некоторый военный опыт, который к этому времени приобрел Джордж, его принадлежность к вигам, своего рода реклама – появление в оригинальной военной форме – все это привело к тому, что делегаты конгресса увидели в нем человека, которому можно вручить командование повстанческими силами. 14 июня 1775 г. Вашингтон по предложению Джона Адамса из штата Массачусетс был назначен главнокомандующим. Два дня ушло на показательные размышления, хотя фактически Джордж сразу же решил принять это высокое назначение. 16 июня он занял высший военный пост нарождавшейся американской армии.

Прошел год, и в Северной Америке, наконец, было провозглашено создание самостоятельного государства: 4 июля 1776 г. Континентальный конгресс в Филадельфии принял

Декларацию независимости. Она провозгласила, что все люди созданы равными и «наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свободы и стремление к счастью», перечисляла злоупотребления британской короны по отношению к колониям и объявляла о разрыве политических связей между колониями и метрополией, причем каждая колония и все они вместе объявлялись самостоятельными государствами (штатами).

Вашингтона среди делегатов, подписавших Декларацию, не было: он был занят руководством вооруженными силами и в конгрессе не участвовал.

Все современники, в том числе и те, кто относился к Вашингтону враждебно, отмечали, что командующий производил на окружающих яркое впечатление: это был высокий 43-летний мужчина, физически сильный и здоровый, великолепный наездник, меткий охотник (его любимым отдыхом была традиционная для англичан охота на лис).

Вашингтону пришлось заняться созданием регулярной армии. То, что оказалось под его началом, тогда напоминало не то недисциплинированное и мало способное к бою сборище, не то отряды полубандитов-полумародеров. Никакой единой армии не существовало: каждая колония (теперь суверенное государство – штат) выставляла собственный контингент. Неудивительно, что поначалу военная удача была не на стороне американцев. Летом 1776 г. британцы заняли Нью-Йорк, в следующем году – Филадельфию, которую

сами виги рассматривали как свою столицу. Первое крупное сражение, в котором Вашингтону удалось более или менее успешно противостоять британцам, произошло 4 октября 1777 г. в районе Джермантауна (Пенсильвания). Хотя полной победы добиться ему и не удалось, его фланговые удары показали, что англичане теперь имеют дело с неким подобием регулярной армии. А вот свою первую реальную победу американцы одержали через две недели (17 октября), когда под Саратогой (на реке Гудзон) капитулировал отряд генерал-лейтенанта Джона Бургойна – шесть тысяч англичан и немецких наемников. Эта победа побудила правительство французского короля Людовика XVI, до этого занимавшее выжидательную позицию, вступить в давно готовившуюся войну с Великобританией.

Подчиненные Вашингтону войска стали одерживать победы. Точка была поставлена во время осады Йорктауна, в родном штате Вашингтона Вирджинии. После 20-дневной осады 19 октября 1781 г. 7,5 тысячи англичан маркиза Чарльза Корнуоллиса сложили оружие. Эта капитуляция была сочтена в Лондоне позорной. Парламент проголосовал за окончание войны и признание независимости США. Последовавшие переговоры завершились подписанием 3 сентября 1783 г. в Париже мирных договоров, завершивших Войну за независимость.

После победы Вашингтон оставил командование армией и удалился в Маунт-Вернон – свое поместье, которое за эти

годы пришло в запустение. Другим и знакомым он сообщал, что намерен теперь заниматься только своим хозяйством. Конечно, он был не вполне искренним и просто выжидал благоприятного стечения обстоятельств. Тем более во всех 13 штатах его чествовали как героя войны, как спасителя рождающейся нации от внешнего врага.

Между тем положение молодого государства было не из лучших. Утвержденная всеми 13 штатами к 1781 г. первая американская конституция («Статьи Конфедерации») объявляла их практически полностью независимыми. Правительство Конфедерации даже не получило права сбора налогов, а в Конгрессе (общеамериканском представительном органе) крохотные штаты имели равное представительство с крупными, что вызывало недовольство последних. К тому же в отдельных штатах, в том числе в Вирджинии, время от времени вспыхивали восстания разного рода недовольных, которые властям удавалось подавлять с огромным трудом. Власти штатов не подчинялись общеамериканскому правительству. Вашингтон охарактеризовал состояние страны как анархию. Возникла опасность, что ситуацией воспользуются англичане, чтобы вернуть контроль над бывшими колониями.

Именно Вашингтон призвал к созыву Конституционного конвента: решение о его проведении было принято Конгрессом Конфедерации в феврале 1787 г. Собравшийся в Филадельфии 25 мая 1787 г. Конвент избрал Джорджа Ва-

шингтона своим председателем. Уже на первых заседаниях было принято решение выработать новый основной закон, предусматривавший создание сильной исполнительной власти, которую вручить одному наиболее авторитетному человеку – президенту Соединенных Штатов (*President of the United States*). Поскольку с самого начала дебатов главным кандидатом на этот пост рассматривался именно Вашингтон, он демонстративно отказался принять участие в прениях, ограничиваясь формальным председательством на собраниях.

Звучали, впрочем, опасения, что всевластный президент может провозгласить себя наследственным монархом. Однако сторонники Вашингтона как кандидата на высший пост отвечали: во время войны, будучи главнокомандующим, он никаких диктаторских замашек не проявлял, у него нет детей, а значит наследников. И раз у него нет собственных детей, говорили выступавшие, он станет подлинным отцом всей нации.

Новая конституция, выработанная Конвентом, предусматривала разделение властей. Законодательная власть оставалась за Конгрессом, состоявшим из Палаты представителей (*The United States House of Representatives*), избираемой прямым голосованием белых мужчин, достигших 21 года, и Сената (*The United States Senate*), формируемого легислатурами, то есть законодательными органами отдельных штатов. Главой исполнительной власти объявлялся прези-

дент Соединенных Штатов, которым мог быть избран любой гражданин США, родившийся на территории страны и достигший 35 лет. В случае его смерти, досрочного ухода в отставку или неспособности исполнять свои обязанности его функции передавались вице-президенту, избираемому «в одном пакете» с президентом. Выборы президента были непрямыми: легислатуры штатов избирали выборщиков, которые, собравшись на заседание своей коллегии, выбирали президента. С самого начала эта двухступенная система носила формальный характер, так как штаты голосовали за тех выборщиков, которые обязывались затем голосовать за определенное лицо (хотя это правило и не носило принудительного характера). Третьей ветвью объявлялась власть судебная, состоявшая из Верховного суда (*Supreme Court of the United States*) и судов низших инстанций. Суды провозглашались независимыми от остальных ветвей власти и в своей деятельности должны были руководствоваться исключительно законами и своими представлениями о справедливости. Вводились обязательные суды присяжных по всем уголовным делам.

Текст Конституции был утвержден Конвентом 17 сентября. Его ратификация, однако, заняла несколько лет. Последним из штатов, утвердившим новую Конституцию, был Род-Айленд (29 мая 1790 г.).

Но отцы-основатели, как стали называть тех, кто принимал участие в выработке основополагающих документов, не

стали ждать этого заключительного события. Специальная статья Конституции предусматривала, что документ вступает в силу после его ратификации девятью штатами (девятым 21 июня 1788 г. оказался Нью-Гемпшир), после чего можно было приступить к формированию ветвей власти. О введении Конституции в действие было официально объявлено 4 марта 1789 г. Правда, не ясно было (а Конституция на этот счет не высказывалась), какими правами будут обладать граждане США. Поэтому при участии Вашингтона в 1789 г. были выработаны первые десять поправок, которые были утверждены первым Конгрессом в том же году, а в следующие два года ратифицированы штатами. Получившие название Билля о правах, они предусматривали свободу слова, собраний, религии, право хранить и носить оружие, охрану частного жилища и частной собственности в целом, запрет произвольных обысков и арестов, право на надлежащее судебное разбирательство и право не свидетельствовать против себя, право на суд присяжных, запрет чрезмерных налогов и штрафов, жестоких и необычных наказаний.

В конце 1788 – начале 1789 г. во всех штатах, ратифицировавших к этому времени Конституцию, состоялось избрание легислатурами штатов коллегии выборщиков, которая 14 апреля 1789 г. единогласно избрала Вашингтона первым президентом США, вице-президентом стал его соратник адвокат Джон Адамс.

Тридцатого апреля 1789 г. Вашингтон, стоя на балко-

не здания городского самоуправления Нью-Йорка (где временно размещался Конгресс), произнес свою инаугурационную речь. Очевидцы отметили, что он был в одежде местного производства, выглядел скромно, что было отнесено к его главным «патриотическим» качествам. Джордж говорил: «Сохранение святого огня свободы и республиканской модели власти справедливо рассматривается как глубокий, вероятно окончательно доверенный опыт, оказавшийся в руках американского народа». Как видно из других выступлений президента, в качестве «американского народа» он рассматривал только избирателей, то есть взрослых белых граждан США мужского пола. К числу главных народных добродетелей он относил трудолюбие, активность, отказ от создания каких-либо фракций или партий, послушание властям.

Избранный на высший пост, Вашингтон понимал, что его поведение, его образ действий формируют определенный этикет, нормы, которым будут следовать его преемники. Когда сенаторы стали обращаться к нему официально «Ваша светлость, президент Соединенных Штатов Америки, защитник ее свобод», он отверг такое обращение и потребовал, чтобы обращались «мистер президент». Это все не означало, что глава государства был воинствующим демократом. Вашингтон и особенно его приближенные считали, что для укрепления его авторитета празднования дня его рождения должны быть приравнены к главным государственным праздникам. Эти празднества проводились и по-

сле его отставки вплоть до кончины.

По инициативе президента в практику государственной деятельности было введено право президентского отклонения законов, принятых Конгрессом. Так возникло президентское вето, которое могло быть преодолено законодательной властью в том случае, если закон будет вновь поставлен на голосование и получит не менее $1/2$ в нижней и не менее $2/3$ голосов в верхней палате Конгресса. Впрочем, Вашингтон только один раз воспользовался этим правом – в 1792 г., – причем по вопросу, не представлявшему особой важности: о перераспределении между штатами мест в Палате представителей. Скорее всего, он хотел напомнить стране, что обладает таким правом. Его вето было преодолено Конгрессом, и закон вступил в силу без подписи президента, но его это не опечалило...

Вашингтон крайне нуждался в советниках. Его военный опыт был значительным, но в руководстве государством он поначалу понимал, по собственному признанию, очень мало. Среди наиболее доверенных лиц выделялись Александр Гамильтон, занимавший более консервативные позиции, чем сам Вашингтон, и Томас Джефферсон, оппонировавший Гамильтону слева. Между ними шла постоянная борьба за влияние на президента, но тот не высказывал, по крайней мере в начале срока, открытого предпочтения ни тому, ни другому.

По существу, в противостоянии Джефферсона и Гамильтона содержались зачатки будущей двухпартийной системы

США. Сторонники Гамильтона называли себя федералистами и выступали за осторожное проведение демократических преобразований при полном сохранении рабства для негров. Те же, кто шел за Джефферсоном (они называли себя республиканцами), ориентировались на полное и последовательное проведение в жизнь положений Билля о правах, считали необходимым ограничение рабовладения, а в перспективе – освобождение рабов.

Вашингтон сформировал первое правительство федерации. Был образован Государственный департамент (*Department of State*), который должен был заниматься внешнеполитическими делами, Военный департамент (*Department of War*) и Департамент казначейства (*Department of the Treasury*), выполнявший функции Министерства финансов. Кроме того, была создана должность генерального прокурора (*United States Attorney General*), причем само название было заимствовано из практики европейских стран: президент решил, что в США так будет именоваться должность лица, возглавляющего ведомство юстиции, а не самостоятельный орган контроля за исполнением правовых норм и являющийся стороной обвинения в суде (как в европейских странах). Скорее всего, Вашингтон и его советники просто не разобрались в том, что представляли собой европейские прокуроры. Так по сей день должность генерального прокурора является в США синонимом главы Департамента юстиции, и приходится объяснять несведущим, что ника-

кого отношения к прокурорской работе в обычном смысле слова генеральный прокурор США не имеет.

В кабинет президента вошли, как и предполагалось, Гамильтон (секретарь казначейства) и Джефферсон (государственный секретарь), военным секретарем (главой Военного департамента) Генри Нокс – опытный военный, соратник Вашингтона по Войне за независимость, как официально стала именоваться вооруженная борьба против Великобритании на протяжении 1775–1783 гг. (через столетие она получила также название 1-й американской революции, имея в виду, что второй стала Гражданская война между Севером и Югом США 1861–1865 гг.). Генеральным прокурором стал Эдмунд Рандольф – юрист из Вирджинии (позже он сменил Джефферсона на посту госсекретаря). Верховный суд возглавил Джон Джей, ранее, при Конфедерации, являвшийся секретарем по иностранным делам.

Первая серьезная задача, с которой столкнулся кабинет Вашингтона, была связана с финансами. От Конфедерации США унаследовали огромные долги, как внутренние, так и по кредитам европейских банкиров (главным образом голландских). Теперь Конгресс имел право устанавливать налоги, и Вашингтон вместе с секретарем казначейства Гамильтоном занялся подготовкой соответствующих проектов. Первый вариант плана вызвал серьезные возражения: отдельные штаты, в том числе родной штат президента Вирджиния, посчитали, что налоговая нагрузка на них слишком

тяжела и несправедлива. Власти Вирджинии даже заявили об отказе платить налоги. Потребовались долгие и трудные переговоры (получившие название «торг за обеденным столом»), в ходе которых все же был достигнут компромисс, позволивший представить Конгрессу законопроект о налогах и пошлинах. Его принятие положило начало созданию в США более или менее стабильного государственного бюджета и позволило начать выплату долгов.

Хотя внешне Вашингтон не вмешивался в дела Департамента казначейства, он, считая себя специалистом в области бухгалтерии еще с юных лет, когда проводил землемерные работы, по существу, был соавтором финансовых планов и законопроектов. Более того, он даже написал и издал книгу о правильном ведении финансовой отчетности. На протяжении всего своего президентства он внимательно следил за тем, как велось хозяйство в его имении, и не раз говорил, что при сочетании общегосударственного контроля за финансами и правильного ведения отдельного хозяйства «легче следить за каждой монетой».

В значительной мере с финансовыми проблемами был связан вопрос о столице. Со времени начала Войны за независимость фактической столицей являлась Филадельфия – крупнейший на тот момент город США. Вашингтон, однако, считал необходимым создание «федерального города» – новой столицы, которая находилась бы вне границ отдельных штатов и располагалась бы в центре тогдашней террито-

рии страны (фактически Атлантического побережья) и, таким образом, символизировала равенство всех штатов и территорий. 16 июля 1790 г. Конгресс принял постановление, что столица США будет располагаться в том регионе, который выберет президент Вашингтон. Таковое место было найдено на берегу реки Потомак. Штаты Мэриленд и Вирджиния согласились уступить территорию площадью в 10 квадратных миль для создания здесь новой столицы – вначале без названия. Сама же территория была определена как «федеральный округ Колумбия» – в честь мореплавателя, открывшего Америку для европейцев. Строительство новой столицы проходило под прямым контролем президента, который назначил для этого трех специальных уполномоченных плантатора Дэниэла Кэрролла, юриста из Мэриленда Томаса Джонсона и своего родственника конгрессмена Дэвида Стюарта, которым поручил руководство планированием нового города, приобретение земли и все связанные с этим дела. По периметру будущей столицы были расставлены 40 огромных камней, обозначающих его границу. Некоторые из них сохранились до наших дней и являются национальными памятниками. Комиссия предложила назвать город именем первого президента. Вопреки возражениям Вашингтона, которые ряд мемуаристов и исследователей считают не вполне искренними, Конгресс в 1791 г. принял решение о названии столицы. Строительство, однако, продолжалось почти десять лет. И только в 1800 г. в город Вашингтон, где на хол-

ме, возвышающемся над окружающей местностью, было построено здание Конгресса, получившее название Капитолий, были переведены национальные органы всех ветвей власти.

И в решении вопроса о долгах, и при строительстве новой столицы Вашингтон вместе с Гамильтоном все более убеждался в необходимости поставить финансовую систему на прочный базис национальной валюты. Ранее рынок базировался главным образом на обмене товаров. В качестве денег использовалась зарубежная валюта, вплоть до российских рублей и копеек. В декабре 1790 г. Конгрессу был представлен доклад о создании Национального банка, который был претворен в закон 1791 г. Первый банк США (*First Bank of the United States*) – таково было его официальное название – организовывался на частной основе, но с 20-процентным участием государства. Бумажные банкноты подлежали свободному размену на металлические монеты. Федеральное правительство обязывалось держать все свои средства в этом банке. Банк стал предоставлять правительству ссуды, для которых потребовалась все более активная эмиссия бумажных денег. Это привело к тому, что индекс цен с 1791 по 1796 г. вырос в полтора раза. Американские финансисты, правительство, президент на собственном опыте учились правильному ведению финансов. С 1796 г. эмиссия была сведена к минимуму.

При решении хозяйственных, в частности финансовых, проблем, вопросов, связанных с разграничением полномо-

чий федеральной власти и штатов все более вырисовывались различия между группами политиков. Они неизбежно приобретали, однако, личностный характер, поэтому вначале в окружении президента и в Конгрессе, а затем и в более широких кругах эти группы пренебрежительно называли фракциями. Сторонники Гамильтона, которых именовали федералистами, выступали за уменьшение роли штатов и за более активное использование общенациональных ресурсов для экономического развития страны. Их оппоненты, группировавшиеся вокруг Джефферсона, сохранявшие свое обозначение республиканцев (их критиковали за это, утверждая, что и федералисты – сторонники республики), подозревали федералистов в стремлении создать мощное централизованное государство за счет прав местных общин и штатов и доходили до того, что обвиняли Гамильтона в следовании британской модели и даже называли его монархистом.

Вашингтон не принадлежал ни к одной из группировок, хотя его позиции были ближе к федералистам, чем к республиканцам, что выразилось, в частности, в создании национального банка. Тем не менее он осуждал «самоназначенные общества», которые осмеливались оппонировать конституционным властям.

К лету 1792 г. конфликт между Гамильтоном и Джефферсоном – двумя наиболее влиятельными членами правительства – стал достоянием общественности. Президент организовал несколько встреч обоих министров, на которых убеж-

дал их пойти на уступки друг другу. Формально оба они согласились, что «фракционность» вредит национальным интересам. Но расхождения были настолько глубокими, что речь можно было вести только о перемирии, но не о прочном мире.

Когда Вашингтон был избран президентом, он заверял, что повторно свою кандидатуру на высший пост выдвигать не станет. Но возникновение зачатков партий, соперничество его соратников и министров изменили, казалось бы, твердое решение. В 1792 г. предстояли вторые президентские выборы. Во всех штатах вновь была выдвинута его кандидатура, и Джордж согласился баллотироваться во второй раз. И теперь у него не оказалось соперников. Все 132 члена избирательной коллегии, сформированной законодательными органами штатов, проголосовали за него.

Второй срок был полон разочарований. Вашингтона оставляли бывшие соратники, удалявшиеся в частную жизнь. Новые министры ни своими знаниями и опытом, ни авторитетом не могли сравниться с членами первого кабинета, состоявшего из подлинных «отцов-основателей» США.

Во время второго срока в мыслях и деятельности Вашингтона явно преобладала внешняя политика. На Европейском континенте происходили судьбоносные события. Во Франции разгоралась революция. Король Людовик XVI, который в свое время помог американской революции, разумеется, в соответствии с собственными геополитическими расчетами,

теперь сам стал жертвой – был отстранен от власти, а затем казнен. Великобритания вступила в войну против Франции, возглавив первую коалицию европейских монархов.

Какую позицию следовало занять американскому президенту? Согласно договору 1778 г. о союзе США должны были прийти на помощь Франции. Но это почти неизбежно привело бы к новой войне с Англией, которая могла оказаться катастрофической для США и, во всяком случае, требовала бы огромных расходов и человеческих жертв, которых президент допустить не желал. Результатом явилась изданная 22 апреля 1793 г. прокламация о нейтралитете. Прибывшего в Америку посла революционной Франции Эдмона Жене приветствовали толпы на улицах Нью-Йорка и Филадельфии. Однако президент Вашингтон принял его сугубо официально и посетовал по поводу конца «старого режима». В ответ Жене стал критиковать американский нейтралитет и даже заявил, что обратится к народу во имя его отмены. Результатом стало требование Вашингтона, чтобы посол революционной Франции был отозван.

В то же время внешняя политика Вашингтона стала подвергаться все более острой критике со стороны республиканцев. Между президентом и Джефферсоном произошел разрыв. Президента обвиняли в том, что он стал федералистом и находится под полным влиянием Гамильтона. С огромными трудностями специальный посол президента и глава Верховного суда Джон Джей в ноябре 1794 г. подписал в Лондо-

не договор с Великобританией об урегулировании спорных вопросов, в частности относительно принадлежности некоторых островов в Атлантическом океане.

Новые трудности возникали и внутри страны. В западной части Пенсильвании вспыхнул «бунт виски» – вооруженное сопротивление повышенному налогу на производство и продажу алкоголя. Вашингтон решил продемонстрировать решимость, отказался от переговоров с повстанцами и направил на их подавление армию. Собственно говоря, повстанцы не представляли серьезной угрозы для государственного порядка. Но подавление восстания (почти без кровопролития, так как повстанцы обычно сдавались войскам, не оказывая сопротивления) было своего рода экзаменом на прочность государственного строя. Джордж Вашингтон в этом вопросе оказался тверд.

Старые друзья и новые сторонники призывали Вашингтона баллотироваться на третий срок. Он, однако, заявил им, что крайне устал и намерен удалиться на покой. Несколько раз он говорил близким, что два президентских срока – время более чем достаточное, что служба президента настолько тяжела, что третий срок неизбежно окажется крахом для любого политика. Сознательный отказ от высшей власти ради всеобщего блага снискал Вашингтону уважение современников и потомков.

Семнадцатого сентября 1796 г. Джордж Вашингтон выступил с прощальным адресом, обращенным ко всем амери-

канцам. В основном речь шла в нем об опасности «фракционности».

Он покинул свой пост в марте 1797 г. и вернулся в Маунт-Вернон. В 1798 г. он с неохотой принял предложение нового президента Адамса возглавить американские вооруженные силы в условиях, когда страна оказалась на грани войны с Францией и возникла опасность вторжения на континент. В реальности, однако, из этого ничего не получилось. В основном Вашингтон оставался в Вирджинии и, как тогда говорили, руководил войсками из своего домашнего кабинета, то есть на самом деле ими не руководил.

Занявшись своим имением, Джордж вскоре пришел к выводу, что рабский труд мало производителен. Он не выступил за отмену рабства, но счел, что число рабов-негров в Маунт-Верноне следует сократить вдвое. В июле 1799 г. Вашингтон написал завещание, подробно расписав, какое имущество он оставлял жене, ее детям от первого брака и другим родственникам. Одного из своих рабов – Уильяма Ли, который был его личным слугой многие годы, – он немедленно и безвозмездно освободил от рабства. 124 рабам он предоставлял возможность освобождения, если на это согласится его вдова после смерти супруга. 153 раба оставались «имуществом» Маунт-Вернона.

Двенадцатого декабря 1799 г., объезжая свои владения в холодную и ветреную погоду, Вашингтон простудился. Уровень медицины был таков, что оказать помощь пожилому

человеку, пусть и такому знаменитому, было практически невозможно. 14 декабря 1-й американский президент скончался. 18 декабря он был погребен в Маунт-Верноне. На траурном заседании Конгресса 26 декабря депутат от Вирджинии Генри Ли заявил, что покойный был «первым на войне, первым в мире и остается первым в сердцах своих сограждан».

Его роль в истории Соединенных Штатов действительно остается уникальной. В стране нет города или поселка, в котором не было бы улицы или площади, носящей его имя. Но в наибольшей мере он вошел в жизнь своей страны названиями ее столицы и одного из штатов – на противоположном, западном, Тихоокеанском побережье. Портрет Вашингтона запечатлен на минимальной, «народной» бумажной денежной единице – купюре в один доллар.

Основные издания:

Ушаков В. А. Джордж Вашингтон: Страницы истории. СПб., 2006.

Яковлев Н. Вашингтон. М., 1973.

Alden J. George Washington, a Biography. Norwalk, 1993.

Betts W. The Nine Lives of George Washington. Bloomington, 2013.

Rasmussen W., Tilton R. George Washington – the Man Behind the Myths. Charlottesville, 1999.

Unger H. «Mr. President» George Washington and the Making of the Nation's Highest Office. New York, 2013.

Джон Адамс

30 октября 1735 – 4 июля 1826

2-й президент:

4 марта 1797 – 4 марта 1801

Будущий 2-й президент США Джон Адамс (*John Adams*) родился в поселке Брейнтри, сельском пригороде Бостона, в тогдашней британской колонии Массачусетс. Отец его Джон Адамс-старший был небогатым, но считал себя процветающим фермером, имел средних размеров земледельческое и скотоводческое хозяйство. Он, однако, мечтал, чтобы его старший сын (вслед за Джоном родились еще двое) не занимался «грязной» деревенской работой, а получил достойное образование и стал юристом.

Собрав необходимые средства, он отправил сына в самый знаменитый в ту пору колледж – Гарвардский. Благо колледж, фактически находившийся в Бостоне (лишь на другом берегу реки Чарльз), был неподалеку от Брейнтри. Джон окончил колледж (его уже тогда часто именовали университетом) в 1755 г., после чего три года он работал учите-

лем и одновременно готовился к вступительным экзаменам в коллегиию юристов, которые успешно сдал в 1758 г. Став бостонским адвокатом, Джон позволил себе завести семью в 1764 г., женившись на дочери пастора Абигейл Смит – девушке, получившей только домашнее образование, но уверенной в себе и оказывавшей влияние на своего мужа на протяжении всей жизни. У супругов Адамс было пятеро детей (две дочери и три сына). Один из сыновей станет, как и отец, президентом США: за этим первым случаем такого рода последует только еще один – уже в XXI в. – президенты из семьи Буш.

По прошествии нескольких лет Адамс, несмотря на молодость, заслужил репутацию одного из наиболее успешных адвокатов Бостона, города второго по численности населения (после Филадельфии) и первого по торговому обороту в Северной Америке. Адамса считали человеком не просто компетентным, но и великолепным оратором, добивавшимся победы в весьма спорных случаях.

Несмотря на противоречивость дела, он, считавший себя патриотом колоний, взялся за защиту восьми британских солдат, которых обвиняли в убийстве пяти колонистов во время так называемой Бостонской бойни (сентябрь 1770 г.) – уличной стычки горожан с королевскими солдатами. Адамс, к которому обратились за юридической помощью арестованные, был на стороне горожан, выражавших недовольство чрезмерными налогами и назначением местных чиновников

из Лондона. Но он понял, что солдаты были просто напуганы и открыли огонь, опасаясь за свою жизнь. Он взялся за это дело, хотя знающие люди и разные ультрапатриоты предупреждали, что он губит свою репутацию. В результате суд оправдал шестерых, а остальных двоих приговорил к небольшому наказанию за непредумышленное убийство. Так революционер Адамс спас врагов революции от почти неминуемой казни.

Эта судебная победа стала для Адамса переломной. Его стали называть человеком чести и справедливости. В то же время в ходе подготовки к делу он тщательно ознакомился с документацией колониальных властей и пришел к выводу, что с британской короной следует расстаться. В местной прессе стали появляться его эмоциональные статьи против колониальных властей. Он выступал на собраниях граждан с пламенными речами и писал столь же резкие резолюции, требовавшие независимости. Хотя британский закон о гербовом сборе 1765 г., вводивший массу новых налогов на колонистов, под давлением недовольных отменили, Адамс был убежден, что англичане попытаются вновь пополнить свой бюджет за счет американцев. Он опубликовал в «Бостон газетт» цикл статей с критикой финансовой политики метрополии.

В 1774 г. Адамс был избран делегатом Континентального конгресса в Филадельфии. Здесь он оказался в числе наиболее решительных сторонников полного разрыва с метропо-

лий. Его избрали председателем комитета, который подготовил проект Декларации независимости. В основном написанный Томасом Джефферсоном (Адамс заявил, что именно тот обладает наибольшим даром красноречия), этот основополагающий документ был отчасти подготовлен и Адамсом, который писал отдельные абзацы и редактировал весь текст.

На базе Декларации независимости Адамс подготовил текст Конституции штата Массачусетс. Он стал основоположником американского конституционного права, написав два крупных труда – «Мысли о власти» (1776) и «Защита конституционной власти Соединенных Штатов» (1787). Вторая из этих работ будет написана уже в то время, когда в США развернется движение за переход к федеративному устройству.

А до этого, в ходе Войны за независимость, Адамс выполнял важные дипломатические поручения. Длительное время – целое десятилетие с 1778 по 1788 г. – он провел в основном в Европе: во Франции, Нидерландах, а затем в Великобритании.

Вначале он отправился во Францию, где вел переговоры с эmissарами короля Людовика XVI о союзе. Альянс королевской Франции с новорожденной республикой казался парадоксальным, но обе стороны исходили из реальных интересов. Оказалось, что существование общего неприятеля в лице Великобритании – фактор значительно более важный, нежели принципиальное различие в государствен-

ном устройстве. Результатом было подписание франко-американского договора о союзе.

Затем Адамс провел около года в Нидерландах, где вел переговоры с банкирами, которые предоставили его стране немалый заем на сравнительно благоприятных условиях. Во время его пребывания в Лондоне в 1783 г. был подписан мирный договор, означавший официальное признание США бывшей метрополией. Позже он являлся послом своей страны в Великобритании, где вел переговоры как с Королевским двором, так и с парламентскими деятелями по оставшимся спорным вопросам, главным образом связанным с принадлежностью островов на Атлантическом океане.

Вернувшись на родину в 1788 г., Адамс встретился с Джорджем Вашингтоном, которого повсеместно называли уже «отцом нации». Оба они вспомнили, что именно Адамс в свое время предложил назначить Вашингтона командующим американской армией. Когда Вашингтон был выдвинут в президенты, он предложил Адамсу баллотироваться вместе с ним: оба президентских срока Вашингтона – 1789–1797 гг. – Адамс занимал пост вице-президента. Как он признавался позже своим близким, это были для него почти потерянные годы. Вашингтон лично решал важные хозяйственные, политические, административные вопросы, не прибегая к его помощи.

Лишь один раз Адамс в 1789 г. попытался вмешаться в решение важного вопроса и потерпел провал. Он предложил,

чтобы по примеру европейских монархов – реально царствующих или почти номинальных (как это уже было в Великобритании, где все большими правами обладал парламент) – президента официально именовали бы *His Majesty* (Ваше Величество). В результате Адамса не только высмеяли в Конгрессе и в прессе, но и обвинили в тайном монархизме, что было несправедливо, хотя явно демонстрировало складывавшиеся консервативные взгляды Джона. Осудили его как федералисты Гамильтона, так и республиканцы Джефферсона. После этого конфликта Адамс почти не высказывался по вопросам большой политики, но, имея в виду его дипломатические способности, Вашингтон назначил именно его своим посредником в переговорах между Гамильтоном и Джефферсоном, и ему удалось привести их к временному компромиссу.

Особенно осторожно Адамс выражал свое мнение по вопросу о рабстве. У него самого рабов не было, и ранее он не раз высказывался против использования рабского труда. Однако, имея в виду, что Вашингтон был рабовладельцем, и довольно крупным, Адамс на вице-президентском посту даже отрицательно оценил возможность отмены рабства в родном штате Массачусетс после внесения такого предложения. В политических кругах, однако, считали, что Адамс – человек «себе на уме». Не только республиканцы, но и федералисты относились к нему с известной долей недоверия.

Когда Вашингтон отказался от выдвижения своей канди-

датуры на третий срок, федералисты вначале предполагали выдвинуть Гамильтона. Оказалось, однако, что эта кандидатура была неприемлемой в силу положений Конституции (Гамильтон не был урожденным американцем, он родился на острове Невис в Вест-Индии). В этих условиях оказывалось, что Джон Адамс – наиболее заметная фигура, которую могли выдвинуть федералисты, чтобы не допустить к власти республиканца Джефферсона. Адамса рассматривали как «меньшее зло».

Во время президентской кампании в противовес Адамсу республиканцы-демократы, как стали называть себя сторонники Джефферсона, выдвинули своего лидера. Джефферсон вел активную агитацию, тогда как Адамс в борьбе почти не принимал участия, в основном проводя время в своем доме в пригороде Бостона. Более того, он осуждал ожесточенные нападки друг на друга, на которые не скупились кандидаты на разные должности. Он даже заявил как-то, что в случае избрания будет «драться с обеими партиями и с каждой личностью, прежде чем определю свое понимание вещей – иначе я буду проституировать своим языком или пером, или и тем, и другим».

Эти президентские выборы были первыми, в которых исход не был predetermined заранее. В различных штатах они проводились в разное время с 4 ноября по 7 декабря 1796 г. Победил Адамс, но незначительным большинством: он получил 71 голос выборщиков, тогда как его главный сопер-

ник Джефферсон – 68. В результате Джефферсон стал вице-президентом. Это был один из немногих случаев в американской истории, когда была предпринята персональная попытка смягчить межпартийную борьбу путем сотрудничества двух лиц на высших исполнительных постах. Президент и вице-президент приступили к исполнению своих обязанностей 4 марта 1797 г. Эта дата в дальнейшем стала традиционной для инаугурации нового президента.

Однако серьезных результатов в примирении фракций добиться не удалось. Преобладание в Конгрессе федералистов привело к тому, что Адамс сохранил в основном прежний состав кабинета. С вице-президентом у него установились более или менее терпимые отношения, за что федералисты нередко его осуждали. Джефферсон лукаво признавал: «Сторонники Гамильтона, которые его [президента] окружают, лишь немногим менее враждебно относятся к нему, нежели ко мне».

Политическая жизнь страны в последние годы XVIII в. была заполнена острой, подчас истерической борьбой соперничавших группировок, фактически превратившихся в партии. Республиканцы-демократы обвиняли федералистов в том, что те – скрытые монархисты и даже британские агенты, готовые восстановить колониальный статус. Федералисты называли республиканцев анархистами и даже якобинцами, стремившимися установить в США режим террора по примеру французских якобинцев.

В этих условиях Адамс повел себя не лучшим образом. Молчавший при Вашингтоне, теперь он стремился выговориться, подчас не к месту, еще более настраивая против себя не только противников, но и однопартийцев. По признанию многих современников, он проявил себя скорее политическим аналитиком, чем практиком. Через много лет, в 1812 г., он признавал в одном из писем, значительно, впрочем, преувеличивая: «Я постоянно жил во враждебной стране». На словах президент критически относился к своим действиям, он даже как-то заявил: «Я всегда намечаю хорошие решения и никогда не выполняю их».

Точно так же, как в последние годы президентства Вашингтона, при Адамсе существовал приоритет внешней политики. Он прилагал все силы, чтобы сохранить нейтралитет США во время великого европейского конфликта, главными участниками которого были Франция и Великобритания. Президент понимал, что только неучастие в войне может способствовать укреплению и в будущем процветанию слабых еще США. В то же время каждая из воевавших сторон прибегала ко всевозможным, в том числе провокационным, уловкам, чтобы привлечь заокеанскую республику на свою сторону.

Особенно активными оказались французы. После начала Великой французской революции симпатии большинства американцев были на ее стороне. Однако казнь короля, кровавый террор якобинцев, череда государственных переворо-

тов – все эти события привели к тому, что популярность революционной Франции стала падать. В США был ратифицирован Сенатом мирный договор с Великобританией. В ответ французские власти начали перехватывать американские торговые суда, направлявшиеся к английским берегам. Правда, атаки выдавались за действия пиратов, однако было ясно, что во всех случаях за ними стояла французская Директория. Число потопленных и ограбленных американских судов достигло нескольких сотен. Ходили слухи, что французы готовятся к высадке на западном континенте. Стремясь сохранить мир, Адамс отправил в Париж посольство. Однако министр иностранных дел Франции Шарль Морис де Талейран-Перигор, уже известный как мастер беспринципной интриги, передал посланникам, что он вступит в переговоры только при передаче крупной взятки ему лично и обещании займа его правительству. Это «послание» министра, переданное через трех его представителей, имена которых Адамс, получивший донесение на этот счет, отказался называть, обозначив их как «X, Y, Z», получило название «дела XYZ».

Вначале Адамс предпочел не обнародовать дело, чтобы не возбуждать страсти. Но сведения об этой истории, достигшие общественного мнения, вызвали такую бурю негодования, что президент вынужден был издать прокламацию о готовности США к войне. Не будучи военным, сам он стал появляться на публике в военной форме и даже с саб-

лей, прикрепленной к поясу. По предложению президента были предприняты меры по укреплению вооруженных сил: Конгресс принял решение о формировании новых частей, доведя их численность до 10 тыс. человек, и, главное, о строительстве двенадцати 30–40-пушечных фрегатов, за что за Джоном Адамсом закрепились слава основателя ВМФ США.

Хотя война объявлена не была, фактически с 1798 по 1800 г. у побережья то и дело вспыхивали морские бои. Вопреки ожиданиям, американские военные корабли оказались боеспособными. Дело дошло до того, что 9 февраля 1799 г. фрегат «Созвездие» (*Constellation*) не только нанес серьезные повреждения более крупному французскому фрегату «Инсургент» (*Insurgente*), но и захватил его вместе с командой. Эта победа укрепила позиции Адамса и внутри страны, и на международной арене.

Вступление США в антифранцузскую коалицию казалось решенным делом. Однако в том же 1799 г. в результате государственного переворота в Париже к власти пришел генерал Бонапарт, что коренным образом изменило ситуацию. Адамс назначил новую дипломатическую миссию. Готовясь к масштабной войне на Европейском континенте, Наполеон считал целесообразным примириться с США, и 30 сентября 1800 г. был подписан Морфонтонский договор о прекращении военных действий.

Внутри страны Адамс на протяжении всего своего срока

все больше сталкивался с сопротивлением республиканцев. Хотя Джефферсон активно не выступал, президент считал его своего рода вражеской агентурой в федералистском лагере. Республиканская пресса обвиняла Адамса в монархических намерениях, в обострении внешних конфликтов ради укрепления собственной власти, в трате огромных государственных средств, в коррупции.

Летом 1799 г. Конгресс, в котором большинство принадлежало федералистам, принял несколько законов, предоставлявших исполнительной власти право налагать высокие штрафы и подвергать тюремному заключению за «подстрекательство к мятежу» (именно так был назван основной закон этой серии), причем трактовалось последнее весьма широко. В дополнение был проведен закон об иностранцах, согласно которому был введен 14-летний срок «натурализации», то есть пребывания иностранцев в США до получения гражданства. Имея в виду, что иммигранты из Европы, в частности ирландцы, которых в этот период было особенно много среди прибывавших из-за океана переселенцев, большей частью поддерживали республиканцев, этот закон, дававший право высылки из страны иностранцев, трактовали как направленный против оппозиции. Вице-президент Джефферсон высказался против этих законов, что привело к открытому конфликту между ним и президентом.

Особое недовольство населения вызывал рост налогов, которые шли на содержание армии и прежде всего на стро-

ительство дорогостоящих военных кораблей. Республиканская пресса утверждала, что и принятые законы, и «милитаризация страны» ставят целью установление единоличной власти президента. В законодательных органах Вирджинии и Кентукки республиканцам в конце 1798 г. удалось провести резолюции, объявлявшие законы о подстрекательстве и об иностранцах антиконституционными. В Вирджинии дело дошло до преобразования милиции в армию штата, целью которой объявлялось сопротивление антиконституционному законодательству. Не исключались отделение этого и других южных штатов от федерации.

Как показали эти и последовавшие события, пресса в значительной степени сильно преувеличивала опасности, грозившие стране. И у находившейся у власти группировки, возглавляемой Адамсом, и у оппозиции, которая, как мы знаем, имела своего представителя в высшем эшелоне власти в лице Джефферсона, было немало личностных властных амбиций, использовались демагогические приемы, популизм, которые становились неизбежными спутниками политической игры. Демократия с ее институтами, как оказывалось, имела свою обратную сторону. С ней приходилось считаться. Становилось ясным, что успешная политическая деятельность невозможна без той или иной степени лицемерия и обмана.

При этом Адамс на протяжении своего президентства все более решительно выступал за централизацию и укрепле-

ние федеральной власти, за ужесточение наказания для тех, кто осмеливался нарушить общеамериканское законодательство. Когда в начале 1799 г. в Пенсильвании начали сбор повышенного налога (в соответствии с новым законодательством), в двух графствах население оказало мытарям вооруженное сопротивление. С огромным преувеличением эти выступления были объявлены «восстанием Джона Фриза», по имени отставного капитана, который призывал мелких и средних собственников отказаться от уплаты налогов. Фриз был схвачен, его судили и приговорили к смертной казни, хотя на суде была доказана неоправданность обвинения в государственной измене. Правда, президент Адамс помиловал Фриза и приказал освободить его из заключения, но было объявлено, что в будущем всякие попытки уклонения от уплаты налогов будут караться беспощадно.

Почти до конца своего пребывания на высшем посту Адамс жил и работал в Филадельфии, в то время как шло строительство новой столицы. Он с нетерпением ожидал возможности переезда в Вашингтон, особенно в связи с тем, что жизнь в Филадельфии крайне не нравилась его жене Абигейл, которая даже вместе с детьми уехала в родные места в штат Массачусетс. Сам президент в марте 1799 г. присоединился к ним и несколько месяцев почти не занимался государственной работой. Только тогда, когда его верные сторонники предупредили, что Гамильтон фактически решает все главные вопросы управления страной и даже вроде

бы намерен устранить Адамса от власти, тот возвратился в Филадельфию.

В июне 1800 г. президент впервые посетил новую столицу. Несмотря на то что строительство было в разгаре и город, по его словам, выглядел «сырым и недостроенным», он нашел, что общественные здания в основном готовы к перемещению в них главных государственных учреждений.

Естественно, Адамса прежде всего интересовало здание, в котором ему предстояло жить и работать оставшиеся месяцы, а в случае победы на предстоящих выборах – и следующий президентский срок. Как оказалось, дом, который называли то Президентский дворец, то Президентский особняк, то Президентский дом (термин Белый дом появился примерно через десять лет – впервые новое название было зафиксировано в 1811 г.) был почти готов. 1 ноября 1800 г. Адамс с секретарями и другими сотрудниками переселился в вашингтонскую резиденцию. Сообщая Абигейл о переезде, Адамс писал: «Прежде чем завершить это письмо, я молю Небеса благословить этот дом и всех тех, кто с этого времени будет в нем жить. Пусть только честные и разумные люди когда-либо управляют [страной] под этой крышей». Через месяц к нему присоединилась жена с детьми.

В будущем Белый дом неоднократно достраивался и перестраивался, но в основе своей сохранился в том виде, какой имел в конце 1800 г. 17 ноября состоялось первое заседание Конгресса в здании Капитолия, а 22 ноября Адамс

впервые выступил в нем с посланием «О положении страны», ставшим традиционным документом, в котором президенты США ежегодно отчитываются о проделанной работе и знакомят законодателей со своими планами – в соответствии со статьей 2 Конституции.

Впрочем, президент вскоре разочаровался в Вашингтоне. Он писал, что это была грязная, дурно пахнущая деревня с абсурдными претензиями на величие. Отчасти это брюзжание было связано с тем, что именно в этом, 1800 г. президенту пришлось выслушивать особенно острые обвинения и просто ругательства, связанные с избирательной кампанией.

Очередные президентские выборы состоялись осенью 1800 г. Предположения о вероятных кандидатах подтвердились. Федералисты вновь выдвинули Адамса, республиканцы-демократы – Джефферсона. Избирательная кампания была острой. Обе стороны обрушивались на соперников со злобными, большей частью неоправданными обвинениями. Федералисты называли Джефферсона и его сторонников врагами «всех тех, кто любит порядок, мир, достоинство и религию». Республиканцы обвиняли федералистов в подрыве демократических принципов, в аристократизме и приверженности монархическому устройству. Даже личное выступление Адамса с посланием о положении страны, факт его появления в зале заседаний Конгресса объявлялись следствием британским королевским обычаям сотрудничества с парламентом и навязывания ему своей воли.

На выборах, проходивших с 31 октября по 1 декабря, Джефферсон получил 61 % голосов, а Адамс – 39 %. Меньшим был разрыв в коллегии выборщиков, но и в ней победа Джефферсона и кандидата в вице-президенты Аарона Бера, обеспечивших себе по 73 голоса, тогда как Адамс – 65, была очевидной.

Прежде чем покинуть президентскую резиденцию Джон Адамс, чувствовавший себя оскорбленным недоверием соотечественников, приложил максимум усилий, чтобы закрепить положение федералистов, в частности в судебных органах. Последовала большая серия «полуночных назначений», то есть сделанных в последний момент. Адамс надеялся, что при помощи этих своих назначенцев сможет в значительной мере расстроить планы Джефферсона в качестве главы государства. Существенных результатов эта затея не дала. С первых лет XIX в. течение федералистов пошло на спад и в конце концов уступило место новым политическим объединениям.

Уйдя в отставку, Адамс удалился в свой родной городок, который после объединения с соседним местечком стал носить название Куинси. Он занимался сельским хозяйством, читал философские и политологические книги, пытался оказать помощь своему сыну Джону Куинси, который пробовал свои силы на политической арене. В конце десятилетия Джон отошел от федералистов и объявил себя консервативным республиканцем. Это привело к примирению с Джеф-

ферсоном. Они стали встречаться и вспоминать минувшие политические баталии, вели оживленную переписку.

Последние годы жизни принесли бывшему президенту как горе, так и радость: в 1818 г. скончалась Абигейл, которую он считал верным другом и советником, а в 1824 г. сын Джон Куинси победил на президентских выборах.

Живя в своем небольшом имении, Адамс наблюдал развитие и укрепление американской демократии, стабилизацию республиканского режима. Ему льстило, что его причисляли к отцам-основателям республики, к творцам ее основополагающих документов, что полностью соответствовало действительности. Свои четыре президентских года он не считал лучшим временем своей жизни. Значительно больше он ценил предшествовавшие этому успешные дипломатические миссии.

Своего рода символом было то, что он скончался в один день со своим соперником, а позже другом Томасом Джефферсоном, причем это был день главного американского праздника – дата принятия Декларации независимости – 4 июля 1826 года, который праздновался как День независимости Соединенных Штатов.

Основные издания:

Согрин В. В. Основатели США: Исторические портреты. М., 1983.

Ferling J. John Adams: A Life. Knoxville, 1992.

McCullough D. John Adams. New York, 2001.

Thompson C. John Adams and the Spirit of Liberty.
Lawrence, 1998.

Томас Джефферсон

13 апреля 1743 – 4 июля 1826

3-й президент:

4 марта 1801 – 4 марта 1809

Взгляды и деятельность одного из основателей США Томаса Джефферсона (*Thomas Jefferson*) были плотью от плоти становления нового независимого государства как страны свобододолюбивой и демократической. В то же время они носили на себе все характерные черты и противоречия, свойственные прежде всего белым колонистам, из среды которых вышли «отцы-основатели». Томас стоял на левом крыле борцов за независимость и даже считался в кругах противников анархистом. Он выступал за «малое правительство» и широкие права штатов и при этом, став президентом, укреплял центральную власть и прилагал усилия для расширения территории США на запад. Он был решительным приверженцем республиканской Конституции, но одновременно страстным партийным лидером, всячески стремившимся обеспечить, порой прибегая к сомнительным с точки зрения

ния критиков мерам, преимущество республиканцев-демократов, как стала называться формировавшаяся под его руководством партия. Если Вашингтон был первым среди основателей государства, а Адамс закрепил его независимый статус, то Джефферсон сыграл важную роль в становлении США как одного из ведущих государств мира – наиболее серьезного игрока за пределами Европы.

Будущий президент был старшим сыном (третьим ребенком: у него было две старших сестры) плантатора Питера Джефферсона, жившего на западной окраине колонии Вирджиния в графстве Албемарл, сразу за которым начинались неизведанные для колонистов места, населенные индейскими племенами. Не удовлетворившись небольшими доходами от плантации, Питер овладел искусством геодезии и пополнял семейный доход оказанием платной помощи соседним плантаторам в разных землемерных работах. Мать Томаса Джейн была родственницей первого председателя Континентального конгресса Пэйтона Рэндольфа, которым в семье гордились как одним из первых борцов за независимость. В 1745 г. семья переехала в расположенное неподалеку поместье Таккахо, перешедшее по наследству к матери.

Начальное образование Том получил в приходской школе, где особое внимание уделялось древним языкам, а также французскому, который рассматривался как образец элегантности и красоты. Увлечение французской культурой будет важной чертой Джефферсона на протяжении всей жизни

и окажет влияние на его политические решения.

Отец умер, когда Томасу было 14 лет. Согласно завещанию (в семье было восемь детей) старший сын получил 5 тыс. акров земли и несколько десятков рабов. Однако вести самостоятельное хозяйство он не пожелал и отправился в пользовавшийся популярностью вирджинский колледж Уильяма и Мэри, расположенный в столице колонии Уильямсбурге. Здесь он овладевал гуманитарными знаниями, а также математикой. Большое впечатление произвели на него труды британских ученых, и позже он называл Исаака Ньютона, Джона Локка и Френсиса Бэкона величайшими людьми, когда-либо существовавшими в истории.

Современники вспоминали исключительное трудолюбие Томаса, который подчас занимался по 15 часов в сутки. В дополнение к обязательным предметам он стал учиться игре на скрипке и добился такого успеха, что его стали приглашать в дом губернатора Вирджинии Френсиса Фокьера, где юноша пользовался успехом и как музыкант, и как обаятельный молодой человек.

В то же время политическая активность Джефферсона проявилась уже в годы обучения в колледже. Он вступил в тайный «Клуб плоской шляпы», члены которого не задумывали подрывных действий, но выходили за пределы дозволенного уже тем, что обсуждали политические вопросы. Правда, существование клуба обнаружено не было. Молодой человек окончил колледж с наивысшими оценками, получил

звание бакалавра и право заниматься адвокатской практикой.

В 1772 г. Джефферсон женился на своей троюродной сестре Марте Скелтон. В 1782 г. Марта умерла, успев родить шестерых детей. После ее смерти Томас более не вступал в брак. Однако многие годы он сожительствовал со своей рабыней квартиронкой¹ Салли Хэмингс. У нее было восемь детей, из которых Томас был отцом по крайней мере одного сына (это подтвердил сделанный в 1998 г. анализ ДНК потомков Томаса и Салли). Не исключают, что и остальные дети Салли были от Томаса. Историей взаимоотношений Томаса и Салли занимались историки, по их мотивам снято несколько фильмов. Обращалось внимание, что документацией рождения детей своих рабов занимался сам Джефферсон. В его учетной книге имя отца детей Салли не обозначено, тогда как имена отцов детей всех других рабынь пунктуально указаны.

Главной областью интересов адвоката Джефферсона становилась политика. В 1869 г. он был избран в Палату представителей своей колонии. Здесь он постепенно набирал опыт, выступая по второстепенным вопросам. Когда же в 1774 г. британские власти распустили этот орган, сочтя его не вполне послушным, Джефферсон стал членом Корреспондентского комитета и в этом качестве написал ряд статей, которые были объединены в том же году в первую книгу

¹ То есть имевшей четвертую часть негритянской крови: дочь мулатки и белого.

Джефферсона «Общий взгляд на права Британской Америки». Основная идея публикации состояла в том, что колонисты Америки имеют естественное право на самоуправление, а британский парламент, осуществляющий власть в метрополии, не вправе распоряжаться жизнью и волей тех подданных, которые живут за океаном.

Книга оказалась настолько популярной, что ее автор был избран на Континентальный конгресс. Здесь он проявил себя талантливым оратором, внес решающий вклад в разработку Декларации независимости, написав ее предварительный текст. Правда, в текст были затем внесены изменения, в частности исключена содержавшаяся в проекте Джефферсона критика работорговли, но он все же остался основным автором этого документа.

В 1779 г. Джефферсон был на год избран первым губернатором Вирджинии (в следующем году он был вновь переизбран). Опыт исполнительной власти, хотя и не на национальном уровне, оказался нелегким и противоречивым. Англичане наступали с юга, местное ополчение терпело поражения, Джефферсон сам едва не попал в плен. Политические противники объявили его самого предателем, тайным агентом англичан. Как он писал позже, это был важный урок, свидетельствовавший о необходимости окружать себя надежными сторонниками. Именно в это время он сблизился с Джеймсом Мэдисоном и Джеймсом Монро. Оба они один за другим в будущем сменят Джефферсона на прези-

дентском посту. Их Томас как-то назвал «двумя столпами моего счастья».

Став членом Конгресса, Джефферсон занимался главным образом организацией постепенного продвижения границ США на запад, а также созданием национальной валюты. Последний вопрос Томас и его друзья считали особо важным, так как без единой денежной системы не могло существовать единое государство. Между тем положение с деньгами было катастрофическим: каждый штат имел собственную валюту, что было питательной почвой для сепаратизма. Хотя Джефферсон в этот период был противником создания сильного центрального правительства, он считал, что ситуация с валютой «на грани безумия». Весной 1784 г. он написал «Заметки о введении денежной единицы», где доказывал, что она (он назвал ее долларом по названию шотландской денежной единицы, упоминавшейся в пьесе У. Шекспира «Макбет») должна быть такой простой, чтобы каждому фермеру было легко не только расплачиваться, но и рассчитывать свои доходы и расходы. Доллар следовало разделить по десятичной системе, ибо «всем известно, насколько удобна десятичная арифметика». В 1792 г. был принят закон о чеканке монеты, в основу которого были положены предложения Джефферсона: вводилась единая валюта – доллар, делившийся на сто центов. Правда, государственной монополии на чеканку денег не было. Административные органы только следили, и то спустя рукава, за выпуском долларов

частными лицами и их объединениями.

При этом Джефферсон решил попробовать свои силы в совершенно другой области, и в 1785 г. он принял предложение отправиться во Францию в качестве дипломатического представителя США. Ему удалось добиться поддержки американской революции со стороны Франции. Принятый с почетом при Дворе короля Людовика XVI, он, человек с уже устоявшимися республиканскими взглядами, вынужден был лицемерить, следуя дворцовому этикету, чтобы максимально расширить военную помощь своей стране со стороны крупнейшей абсолютной монархии Европы. Отнюдь не симпатизируя свободолюбивым стремлениям американцев, Людовик подпал под обаяние Джефферсона, который убеждал его в том, что поддержка американцев ослабит главного соперника Франции – Великобританию. Французская помощь сухопутными войсками и особенно флотом способствовала обретению независимости заокеанским государством. Джефферсон приветствовал начало революции во Франции в 1789 г. Но в том же году он возвратился на родину, оставшись другом и почитателем французского народа и культуры этой страны, считая французов нацией, заслуживающей подражания.

С учетом дипломатических успехов Джефферсона, Вашингтон назначил его государственным секретарем, то есть министром иностранных дел (госсекретарь считался тогда первым помощником президента и имел определенные пол-

номочия в области внутренней политики). Очень быстро возник, а затем углубился конфликт между ним и секретарем казначейства федералистом Александром Гамильтоном. Создание Первого банка США и начатые им финансовые операции по выплате военных долгов привели к денежным спекуляциям и усиливавшемуся расслоению общества. Гамильтон и его сторонники считали это естественным процессом, тогда как Джефферсон и возглавляемые им республиканцы обвиняли федералистов в том, что они, организуя выплату долгов все более обесценивавшимися бумажными банкнотами, получали за одолженные ими деньги полноценную золотую валюту.

Поскольку Вашингтон поддерживал в основном Гамильтона, в его руки отчасти перешли и внешнеполитические вопросы, хотя они являлись областью ответственности Джефферсона. Стремясь к примирению с Великобританией, вступившей в войну с Францией, Гамильтон обвинял Джефферсона в «женственной привязанности к Франции и столь же женственной неприязни к Великобритании». Понимая, что власть все более ускользает из его рук, Джефферсон в конце 1793 г. ушел в отставку и удалился в свое вирджинское поместье Монтичелло.

Он занялся благоустройством своего поместья, спроектировал его главное здание – этакий небольшой замок. В то же время он очень внимательно следил за американской политикой. Его крайне возмутило подписание в ноябре 1794 г.

с Великобританией «договора Джея» (о дружбе, торговле и мореплавании), который в американском обществе был расценен как неравноправный.

Действительно, американские корабли не получили права заходить в британские порты, которые еще оставались в Америке (на территории Канады), в то время как британские суда могли посещать все морские и речные порты США. Были и другие явно дискриминационные статьи. В то же время статьи договора подтверждали независимость США, предусматривалось создание смешанных комиссий для уточнения границ, для определения взаимных финансовых претензий. Несмотря на яростную оппозицию республиканцев, утверждавших, что договор чуть ли не превращает США в колонию, он был ратифицирован Конгрессом.

Разногласия с Гамильтоном, переросшие в личную вражду, привели к тому, что Джефферсон совместно с Мэдисоном занялся созданием на базе групп своих сторонников Демократическо-республиканской партии. Хотя она фактически функционировала с 1792 г., официальное сообщение о ее создании Джефферсон и Мэдисон издали в 1799 г. В партию вошли руководители администраций и местные лидеры прежде всего южных штатов, а также Нью-Йорка. Партия резко критиковала федералистов, обвиняла Гамильтона в монархистских тенденциях, выступала за расширение полномочий штатов, нейтралитет в европейской политике.

На президентских выборах 1796 г. Джефферсон стал глав-

ным соперником Адамса и, заняв второе место по числу голосов выборщиков, получил пост вице-президента. По договоренности с Адамсом его основной функцией стало председательствование в Сенате, причем без права голоса. (Кроме случаев, когда верхняя палата оказывалась в патовом положении: при равенстве голосов «за» и «против». В такой ситуации голос вице-президента решал исход голосования. Эта правовая норма сохранилась до наших дней.)

В целом, однако, вице-президентство Джефферсона было весьма своеобразным: фактически он выступал против большинства мероприятий правительства, в частности против актов о подстрекательстве к мятежу и об ограничении иммиграции. Вице-президент предупреждал президента Адамса, что посягательства последнего на «суверенитет штатов» встретят сопротивление и что он, Джефферсон, это сопротивление поддержит. Федеральное правительство, утверждал он, является агентом штатов, опасность республике исходит от излишней федеративной власти, а не от «анархии», исходящей из среды необразованных масс. Впрочем, на практике он был чужд этих масс, как и они обычно оставались в стороне от бурных дискуссий.

Поведение Джефферсона в качестве вице-президента привело к крайнему обострению его отношений с Адамсом, который не без основания обвинял своего заместителя в нарушении воли избирателей. Впрочем, не лучшего мнения Адамс был и о Гамильтоне, которого называл «самым бес-

покойным, нетерпеливым, хитрым, неутомимым и беспринципным интриганом в Соединенных Штатах».

Острая борьба развернулась на президентских выборах 1800 г. Подчас эту избирательную кампанию называют «революцией 1800 года», хотя, конечно, это выражение было лишь условным обозначением тех государственно-конституционных изменений, которые вели к устранению недостатков избирательной системы, а затем к упадку и распаду Федералистской партии. До этого выборщики имели по два голоса, но могли голосовать только за президента, а лицо, занявшее второе место, автоматически становилось вице-президентом.

Демократы-республиканцы выдвинули Джефферсона, а вместе с ним Аарона Берра – ветерана Войны за независимость, опытного адвоката и политика, сторонника расширения прав штатов, прежде всего своего родного Нью-Йорка. Кандидатом федералистов вновь стал Адамс, который к концу своего президентства потерял значительную степень своего бывшего влияния.

Оба кандидата в полемике непосредственно не участвовали, хотя поощряли ожесточенные выступления своих сторонников, не стеснявшихся прямых оскорблений. Адамса называли «стариком-подстрекателем», Джефферсона – атеистом, который в своем безбожии однажды обесчестил вдову. Дело дошло до того, что в конце июня 1800 г. некоторые газеты распустили слух о внезапной смерти Джефферсона, а

опровержение опубликовали только через неделю!

Обеспечив себе большинство голосов выборщиков, Джефферсон придумал хитрый ход: один выборщик должен был отдать не два, а лишь один голос. В результате этого он рассчитывал получить на один голос больше Берра и стал президентом, а тот – вице-президентом. Но неразбериха в коллегии выборщиков привела к тому, что оба они получили равное число голосов и вопрос был передан в Палату представителей, где большинство было у федералистов. Часть из них, стремясь не допустить избрания Джефферсона президентом, проголосовала за Берра. Последний самоустранился от борьбы, заявив, что примет любое решение палаты. Этим он фактически отказался от поддержки Джефферсона, которого однопартийцы рассматривали как единого кандидата на президентский пост. 34 тура голосования завершились вничью. Только после того как Гамильтон, ненавидевший Берра по личным причинам (они поссорились, когда родственник Гамильтона обвинил Берра во взяточничестве, за чем последовала дуэль, впрочем, окончившаяся бескровно) высказался за Джефферсона как «меньшее зло», а затем еще один федералист переметнулся на сторону Джефферсона. В 35-м туре Джефферсон был избран президентом большинством в один голос. На протяжении всей этой возни он выражал надежду, что в будущем федералисты «будут усмирены». Чтобы исключить повторение подобных инцидентов, Джефферсон инициировал принятие 12-й поправки к Конституции,

которая предусматривала, что выборщики будут по-прежнему отдавать два голоса, но теперь один голос – за президента, а второй – за вице-президента.

Четвертого марта 1801 г. Джефферсон принес присягу в качестве президента США. Его инаугурационная речь считается одним из важнейших политических документов США. Имея в виду ожесточенную политическую борьбу предыдущих лет, новый президент решительно высказался за национальное примирение. Отвергая партийные пристрастия, он заявил: «Под разными именами мы являемся братьями по одним и тем же принципам. Все мы республиканцы, все мы федералисты». Новый президент имел в виду не принадлежность к определенной партии, а поддержку республиканского строя и федеративного устройства страны.

Хотя Джефферсон, исходя из принципов, провозглашенных в инаугурационной речи, заявил, что сформирует правительство из представителей всех «фракций», важнейшие посты он отдал своим ближайшим сторонникам. Государственным секретарем стал Джеймс Мэдисон, секретарем казначейства – шведский эмигрант, республиканец из Пенсильвании Альберт Галлатин. (Этот последний приложил все силы для экономии государственных средств, в частности настояв на сокращении регулярной армии и сосредоточении ее на западных границах, а также увольнении большого количества федеральных чиновников, численность которых была сведена всего до сотни человек.) Пост военного

секретаря занял малоизвестный генерал Генри Дирборн, которого Джефферсон включил в правительство, как он говорил, для «регионального баланса», так как северные штаты в нем почти не были представлены, а генерал был родом из штата Мэн. Бирборн проявил себя с лучшей стороны: в условиях резкого сокращения армии ему удалось успешно отбивать нападения испанцев и французов с юга и набеги индейцев с запада. Во всяком случае, Джефферсон явно проявил талант в выборе помощников. Впрочем, при этом он всегда сохранял приверженность своей партии. Почти во всех случаях оказывалось так, что, провозглашая своей целью национальное примирение, Джефферсон отдавал высшие должности своим однопартийцам. Он оправдывал это тем, что речь шла о людях, чьи способности он хорошо знал по опыту совместной борьбы в течение ряда лет. Помимо этого, назначая на ответственные посты, в частности в судебной системе, своих политических сторонников, Джефферсон создавал определенный баланс, поскольку при Адамсе назначались почти исключительно федералисты.

При всем этом основная часть назначенных ранее федералистов оставалась на своих постах. Они отплатили новому президенту благодарностью, часть из них вообще перешла в лагерь республиканцев-демократов, что наряду с другими факторами способствовало значительному падению влияния федералистской организации. Кадровая политика Джефферсона создала традицию, укоренившуюся

в США: при формировании новой президентской администрации оставлять на своих постах часть чиновников, невзирая на их партийную принадлежность. При этом высшие посты отдавались тем, кто наиболее активно поддерживал будущего победителя.

Стремясь к превращению США в правовое государство, президент уделял особое внимание созданию стройной, имеющей четкие полномочия и в то же время экономичной судебной системы. По его предложению были отменены некоторые положения акта Конгресса, принятого в самом конце президентства Адамса, который позволил ему осуществить «полуночные назначения» судей. Число членов Верховного суда сократилось до пяти (вместо шести), что позволяло избежать патового положения (то есть равного числа голосов при вынесении решений). Одновременно были ликвидированы суды графств, полномочия которых передавались судам более высокого уровня (окружным). Это позволило устранить многих судей, назначенных Адамсом, в частности в округе Колумбия (только в нем назначил 42 судей). Их увольнение, которое мотивировалось прежде всего экономией средств, носило политический характер: враждебно настроенные к президенту судьи столичного округа сильно мешали, да и просто раздражали Джефферсона. Теперь обстановка стала более благоприятной. Но главное, из ведения Верховного суда изымались все «конкретные вопросы», то есть не связанные с толкованием Конституции и с определе-

нием соответствия федерального законодательства основному закону страны. Так на практике происходила определенная «федерализация» демократа-республиканца Джефферсона, который все более осознавал необходимость сохранения и укрепления централизованного государства.

Не во всех случаях юридические акции президента приводили к успеху. В 1803 г. он потребовал принудительной отставки на основе импичмента одного из судей Верховного суда Сэмюэля Чейза, назначенного еще Вашингтоном. Чейз был обвинен в партийных пристрастиях, так как в одном из выступлений заявил, что демократы-республиканцы «угрожают миру, порядку, свободе и собственности». Вопрос рассматривался в Конгрессе. Но президента не поддержали не только федералисты, но и некоторые его однопартийцы, заявлявшие, что обвинения против Чейза напоминают инвективы, содержащиеся в законе о подстрекательстве к мятежу, осужденном и отмененном по инициативе самого Джефферсона. Чейз был оправдан, а в США больше никогда не прибегали к попыткам отрешения членов Верховного суда от должности.

Экономическая политика Джефферсона была неотделима от его мероприятий в военной области и внешней политике. Получив в наследство большой внешний и внутренний долг, он требовал жесткой экономии государственных средств, с тем чтобы погасить задолженность. Далеко не во всем его экономические мероприятия были последователь-

ными. Следуя характерным для него, когда он было в оппозиции, популистским настроениям, Джефферсон считал необходимым освободить американцев от некоторых введенных ранее налогов. В частности, им был отменен налог на производство спиртных напитков («налог на виски») 1794 г., который вызвал серьезные волнения в разных штатах. Более того, он собирался отменить и другие налоги, заявляя, что правительство может содержать себя только за счет таможенных пошлин. Вначале эти его инициативы привели к экономическим успехам на базе свободного предпринимательства. Действительно, пошлины на экспорт и импорт создавали возможность содержать «малое правительство», за которое ратовал Джефферсон.

Однако войны в Европе (получившие название Наполеоновских войн) привели к тому, что торговля США с основными странами старого мира почти прекратилась. В результате возник кризис: все три ветви власти оказались без средств. Не было даже денег на выплату жалованья высшим государственным служащим. В результате пришлось срочно восстанавливать налоговую систему. Это был еще один урок государственной мудрости, который пришлось выучить президенту Джефферсону.

На протяжении первого и особенно второго президентства Джефферсона (он был переизбран в 1804 г.) проводилось постепенное сокращение численности регулярной армии и ВМФ (корабли либо ставились на прикол, либо пере-

оборудовались в торговые). При этом правительство исходило из все той же задачи максимальной экономии государственных средств. Джефферсон утверждал, что в случае вовлечения США в войну можно будет привлечь в армию добровольцев и на их базе быстро создать большую боеспособную армию. Он ссылался на опыт Войны за независимость, не упоминая, правда, что она привела к благоприятным для США результатам только в самом конце, причем при вооруженной помощи французов.

Все же президент, считаясь с мнением советников, принял меры по улучшению технического оснащения вооруженных сил. В 1802 г. было решено создать Армейский инженерный корпус (*US Army Corps of Engineers*), куда вошли специалисты, призванные обеспечить армию различными средствами ведения боевых действий. Но к этому моменту подобных военных специалистов просто не существовало, в связи с чем в следующем году Джефферсон инициировал создание Военной академии США, разместившейся в городке Вест-Пойнт (штат Нью-Йорк) с живописным видом на реку Гудзон. Это было первое военное учебное заведение в стране, и оно существует и по сей день. Здесь еще с 1778 г. находился форт, спроектированный Тадеушем Костюшко – будущим руководителем Польского восстания 1794 г. Вест-Пойнт стал подлинной кузницей не только кадров военных инженеров и техников, как предполагалось изначально, но и высшего командного состава Армии США. И все же именно

выпускники Вест-Пойнта в первой половине XIX в. спроектировали большую часть железных и других дорог, а также мостов страны.

При всей своей решимости содержать лишь небольшую регулярную армию президент был сторонником продвижения на запад как путем оттеснения индейцев, так и с помощью покупки новых территорий. В отношении индейцев проводилась политика кнута и пряника. Еще Вашингтон объявил, что на юге США проживают «пять цивилизованных племен» – чероки, семинолы, крики, чокто и чикасо, которые усвоили некоторые обычаи белых граждан и поддерживали нормальные отношения с соседями. Джефферсон продолжил курс на внедрение «цивилизации» в индейскую среду. С этой целью в индейские племена направлялись проповедники, а наиболее способных молодых индейцев принимали в штатах, разрешая им учиться в школах и колледжах. При этом другие, «нецивилизированные» племена по распоряжению Джефферсона насильно переселялись с юга на западные территории, а затем и оттуда вытеснялись в пустынные районы. Даже официально признанные «цивилизированными» крики и чероки несколько раз с оружием в руках выступали против продвижения белых поселенцев. В частности, они попытались воспрепятствовать образованию штата Теннесси. О создании этого 16-го штата было официально объявлено 1 июля 1796 г., но реализация решения затянулась, отчасти из-за сопротивления индейских племен.

Джефферсон призывал к беспощадному подавлению сопротивления индейцев. Вытеснение индейцев, широко развернувшееся при нем, позже получило в фольклоре название «дороги слез».

Президентские выборы 1804 г., на которых была вновь выдвинута кандидатура Джефферсона, проводились по новому избирательному закону, призванному предотвратить конфликт, подобный тому, который произошел в 1800 г. Новая система привела к тому, что каждая партия выдвигала свою «пару» (президент – вице-президент).

Трагическое событие, произошедшее в разгар избирательной кампании, изменило планы Джефферсона в отношении вице-президента. Давно уже ушедший в отставку и отошедший от федералистов Александр Гамильтон сохранил крайне недружелюбное отношение к вице-президенту Берру, которого Джефферсон был намерен выдвинуть и на этот раз. Стремясь разрушить эту связку, Гамильтон в 1804 г. опубликовал несколько памфлетов против Берра, носивших оскорбительный характер. В ответ Берр вызвал Гамильтона, который был принципиальным противником поединков, на дуэль. Она состоялась 11 июля 1804 г. Гамильтон стрелял первым, причем намеренно выстрелил мимо. Аарон Берр тщательно прицелился и спустил курок: пуля попала Гамильтону в живот и поразила печень и позвоночник. Через сутки с небольшим Гамильтон скончался. В его кармане была обнаружена записка: «Мои религиозные и моральные принципы

решительно против практики дуэлей. Вынужденное пролитие крови человеческого существа в частном поединке, запрещенном законом, причинит мне боль. Если Господу будет угодно предоставить мне такую возможность, я выстрелю в сторону первый раз и, думаю, даже во второй». Циничное убийство известного политика подорвало позиции Берра, имя которого стало притчей во языцех. Сохранение его в качестве кандидата в вице-президенты гарантировало Джефферсону провал, и Берр как политик закончился. В качестве напарника Томас выбрал губернатора штата Нью-Йорк Джорджа Клинтона. Многие полагают, что одной из главных причин того, что Джефферсон остановил на нем свой выбор, был его возраст – ему было уже 65 лет, и к следующим выборам он уже был бы слишком стар, чтобы претендовать на президентский пост. Дальновидный Джефферсон уже наметил себе в преемники своего друга Джеймса Мэдисона.

Итоги выборов подтвердили прочность позиций Джефферсона и его партии, как и продолжающееся падение влияния федералистов. В коллегии выборщиков Джефферсон получил 162 голоса, а его соперник Чарльз Пинкни – всего 16. Двухпартийная система, вроде бы сформировавшаяся в США, начала давать сбои. Для ее сохранения необходимо было появление новой влиятельной группировки, но таковая пока не намечалась.

Конец первого и второй президентский срок Джефферсо-

на были заполнены важными территориальными и связанными с ними внешнеполитическими делами. Было, правда, одно важное исключение. В 1808 г. истекла отсрочка решения вопроса о рабстве и работорговле, установленная Конституционным конвентом 1787 г. Именно тогда четко проявились противоречия между северными штатами, почти не заинтересованными в рабстве, и югом, где экономика в значительной мере держалась на плантационном хозяйстве, основной рабочей силой которого были рабы. Тогда представители трех южных штатов Джорджии, Северной и Южной Каролины пригрозили, что они покинут конвент, если на нем будет поставлен вопрос об отмене работорговли. Вопрос был решен путем компромисса, отложившего решение вопроса на 20 лет.

Теперь, в 1807 г., по инициативе Джефферсона, депутатами от северных штатов в Конгресс было внесено предложение о запрете работорговли (существовавшего рабовладения проект не отменял). Однако представители южных штатов вновь резко выступили против даже такого, ограниченного решения. Принятое постановление было существенной уступкой южанам, так как фактически закрепляло рабовладение и работорговлю. Запрещая работорговлю на федеральном уровне, оно предоставляло штатам право руководствоваться в этом вопросе собственным законодательством. И все же в мае 1807 г. Джефферсон подписал распоряжение, запрещавшее ввоз новых рабов на территорию США. Таким

образом, в какой-то степени торговля рабами была ограничена.

Конституция США, считая возможным расширение страны путем продвижения ее границ на запад, не решала вопроса о возможности приобретения новых территорий путем покупки. Но в начале века этот вопрос возник в связи с проблемой огромной территории бассейна реки Миссисипи, известной под названием Луизиана.

По Сан-Ильдефонскому договору 1800 г. приносившая Мадриду сплошные убытки Луизиана отошла к Франции. Если раньше США свободно пользовались для заграничной торговли портом Нового Орлеана, то теперь возникли опасения, что он будет закрыт. В 1803 г. соратник Джефферсона Джеймс Монро был командирован в Париж, где поставил вопрос о покупке Нового Орлеана и окружающей территории за 10 млн долларов. Ожидался обычный в таких делах торг. Однако, к удивлению посла, Наполеон, озабоченный европейскими войнами, предложил, чтобы США купили всю Луизиану, которая своей площадью превышала все Соединенные Штаты в два раза, всего за 15 млн долларов.

Вначале Джефферсон и его помощники колебались, следует ли осуществлять сделку – они просто не понимали, что им делать с такой огромной территорией. К тому же такая грандиозная сделка не была санкционирована Конституцией, и президент вначале полагал, что для юридического оформления покупки придется принимать специальную по-

правку. Однако Монро убедил президента, что в результате приобретения США уже в силу своих размеров превратятся в великую державу, что вся проблема будет решена путем соглашения и в поправке к Конституции нет необходимости. 2 мая 1803 г. был подписан договор о баснословно дешевой покупке территории (цена одного акра земли составила три цента). Как это ни странно звучит, столь выгодная сделка вызвала немалое противодействие внутри США. Федералисты утверждали, что стране выгоднее хорошие отношения с Великобританией, нежели с наполеоновской Францией, что Джефферсон, симпатии которого к французской культуре были общеизвестными, является тайным французским агентом. Высказывалось беспокойство, что население Луизианы – французы, испанцы, свободные негры – получают американское гражданство, хотя они, не привыкшие к демократии, никак не могут быть полноценными гражданами. Не меньшие опасения в северных штатах вызывало расширение южных рабовладельческих штатов. В любом случае покупка Луизианы вела к росту напряженности между Севером и Югом. После нескольких месяцев дебатов по решительному настоянию Джефферсона Сенат ратифицировал договор 24 голосами из 31. Западная граница США отодвинулась к Скалистым горам. На территории Луизианы со временем образовались штаты Арканзас, Миссури, Айова, Оклахома, Канзас, Небраска. Отдельные территории вошли в другие штаты, а вокруг Нового Орлеана образовался штат Луи-

зиана.

Включение Луизианы в состав США привело к тому, что у Джефферсона и его советников возникли еще более амбициозные проекты по дальнейшему увеличению территории страны. В 1804 г. на запад была направлена экспедиция Мэриуэзера Льюиса и Уильяма Кларка. Ее инициатором выступил лично Джефферсон, который поставил задачу найти прямой водный путь через континент, который можно было бы с выгодой использовать для коммерческих целей. Участники похода должны были также заниматься разведкой природных ресурсов и добиваться перехода индейских племен под суверенитет США. Для реализации последней задачи были выпущены серебряные «индейские медали мира», которые предполагалось вручать вождям в награду за переход на сторону США.

В экспедиции участвовали несколько десятков человек, в основном военные. Людям Льюиса и Кларка удалось добраться до Тихоокеанского побережья. Они возвратились в Сент-Луис, откуда начинался их поход, в сентябре 1806 г., покрыв почти семь тысяч километров, в основном на каноэ. Возвращение стало для американских властей неожиданно, поскольку экспедицию уже посчитали погибшей. Позже с национальными героями, как стали называть Льюиса и Кларка, встретился Джефферсон. Их экспедиция положила начало разведке, а затем освоению белыми колонистами западной части Северной Америки. Граница США стала по-

степенно отодвигаться на запад именно при Джефферсоне.

Укрепляя связи с Францией, Джефферсон в то же время прилагал усилия, чтобы сохранить добрососедские отношения и с Великобританией, поощряя торговлю с обеими странами. Тем не менее враждебность и войны между наполеоновской Францией и Великобританией не могли не отразиться на отношениях с британской короной, которые в середине 1-го десятилетия XIX в. все более ухудшались вне зависимости от воли американского президента. Обе страны оказались на грани войны, когда в июне 1807 г. англичане атаковали американский корабль «Чесапик» (*Chesapeake*), причем недалеко от побережья Вирджинии. Были убиты трое и ранены 18 американских моряков.

Джефферсон старался избежать войны. Полагая, что Лондон заинтересован в сохранении американского рынка, он попытался разрешить конфликт на основе компромисса. Однако переговоры ничего не дали, англичане ссылались на старые нормы, согласно которым, несмотря на существовавшие договоры, американцы, являвшиеся ранее подданными короны, нарушают правила морского судоходства. В ответ президент объявил о полном запрете торговли с Британскими островами, а затем и с остальными европейскими странами. Это импульсивное решение президента было встречено в ряде штатов, прежде всего в Новой Англии, которая получала большие прибыли от заморской торговли, с крайней озабоченностью. Очень скоро стала процветать контрабанда

через территорию Канады. Существенного вреда британскому экспорту и импорту действия Джефферсона не причинили, но привели в конце концов к перерастанию конфликта в новую англо-американскую войну. Заниматься всеми этими сложными проблемами пришлось уже преемнику Джефферсона, Джеймсу Мэдисону.

Середина 1-го десятилетия XIX в. была отмечена еще одним конфликтом – необъявленной войны между США и формально зависимыми от Османской империи Алжиром, Тунисом и Триполитанией, которая стала известной как 1-я берберийская война. События, разворачивавшиеся на Средиземном море, были связаны с тем, что после обретения независимости США обязались платить своего рода дань монархам этих стран за право беспрепятственной морской торговли в этом регионе. Наибольшие выплаты причитались триполитанскому паше из династии Караманли. Джефферсон, считавший, что атлантическая торговля только мешает экономическому продвижению США вглубь континента, отвлекает капиталы, отказался платить дань Триполитании, что привело к разрыву отношений.

В 1803 г. начались военные действия на море и осада портов на севере Африки. Вначале американцы потерпели несколько поражений, их суда были захвачены арабами. Однако им удалось использовать внутренние противоречия в Триполитании и привлечь на свою сторону противников Караманли. В результате в апреле 1805 г. был захвачен важ-

ный порт Дерну, а вслед за этим удалось приблизиться к столичному городу Триполи. Правители Триполитании пошли на заключение мирного договора, а денежные выплаты были прекращены.

Берберийская война укрепила престиж США, тем более в условиях явно надвигавшейся войны с Великобританией. Спорные вопросы, однако, решены не были, и в 1815 г. вспыхнула 2-я берберийская война, которая также окончилась победой США и привела к ликвидации арабского пиратства в Средиземном море.

После избрания Мэдисона на президентский пост в 1808 г. Томас Джефферсон уехал в свое имение Монтичелло, где и провел последние годы вместе с рабыней Салли Хэмингс. Целые дни он проводил в своей библиотеке, где изучал труды древних и современных философов, писал письма родным и друзьям. В одном из писем он написал фразу, ставшую крылатой: «Никогда не делай завтра то, что можно сделать сегодня». В пожилом возрасте Джефферсон обнаружил способность к изобретательству, создав, в частности, прибор для измерения количества пройденных шагов, который назвал шагомером. У него был и ряд других изобретений, например, один из видов плуга с ножом, глубоко входящим в почву. Много сил Джефферсон потратил на организацию университета штата Вирджиния, свободного от влияния церкви и религии. Он участвовал в разработке проектов зданий, в составлении перечня специальностей и

расписаний. После открытия университета в 1819 г. он стал первым ректором и оставался в этой должности до 1825 г. Именно университету он завещал свою библиотеку.

Почувствовав приближение кончины, Джефферсон спроектировал памятник самому себе. На нем должны быть помещены надписи, сообщавшие, что именно он был автором Декларации независимости США, закона Вирджинии о свободе вероисповедания, основателем университета Вирджинии, в то же время не было упоминаний о занимаемых им постах в правительстве, в том числе президентском.

Томас Джефферсон скончался в пятидесятую годовщину принятия Декларации независимости, в тот же день, что и Джон Адамс. Памятью о нем остался его портрет на американской купюре достоинством в два доллара и на монете в пять центов. Его имя можно встретить в названиях сотен улиц во многих городах США. Джефферсону посвящено несколько художественных и документальных фильмов. Так американцы чтут человека, который вслед за Вашингтоном явился одним из реальных фундаторов своей страны.

Основные издания:

Печатнов В. О. Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.
Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. Томас Джефферсон. М., 1976.

Согрин В. В. Джефферсон: Человек, мыслитель,

политик. М., 1989.

Appleby J. Thomas Jefferson: The 3rd President, 1801–1809. New York, 2003.

Bernstein R. Thomas Jefferson. Oxford, 2003.

Halliday E. Understanding Thomas Jefferson. New York, 2009.

Meacham J. Thomas Jefferson: The Art of Power. New York, 2012.

Джеймс Мэдисон

16 марта 1751 – 28 июня 1836

4-й президент:

4 марта 1809 – 4 марта 1817

Являвшийся, как и его предшественники, одним из «отцов-основателей» США, Джеймс Мэдисон-младший (*James Madison Jr*) происходил из Вирджинии, которая была также родиной Вашингтона и Джефферсона. Как и прежние три президента, он возглавил исполнительную власть, будучи уже заслуженным и известным политиком. Многие историки отмечают явное противоречие в том, что сугубо штатский и миролюбивый человек, который, по словам одного из очевидцев, «подпрыгивал, когда при нем только упоминали о пушечном выстреле», был первым президентом США, обратившимся к Конгрессу с предложением об объявлении войны, и был вынужден на практике играть роль Верховного главнокомандующего.

Джеймс был старшим сыном богатого плантатора графства Ориндж (западная часть колонии Вирджиния). Планта-

ция в местечке Порт-Конвей, на которой трудились чернокожие рабы, была высокодоходной. Здесь производили табак, который экспортировался в Европу. Вирджинский табак пользовался большим спросом и продавался подчас по заоблачным ценам. Плантация площадью 5 тыс. акров с полутора сотнями рабов была одной из крупнейших в графстве. В начале 1760-х гг. семья Мэдисона переехала в новый, только что построенный дом, который соседи называли дворцом. Да и имя хозяева ему дали претенциозное – Монпелье.

Всего в семье было 12 детей (восемь сыновей и четыре дочери), половина из которых скончались в детстве. Отец Джеймс-старший и мать Нелли-Роуз рано заметили, что их сын мало интересуется практическими хозяйственными делами, но страстно тянется к «высоким знаниям». Родители понимали, что, имея армию наследников, появившихся на свет вслед за первым сыном, они могут позволить ему получить хорошее образование, выделяя необходимые средства. При этом отец предусмотрительно согласился с отказом сына от наследования плантации (но не особняка), что было оформлено специальным нотариальным актом.

После того как Джеймс окончил местную пятилетнюю школу и еще два года занимался дома с учителями, которых специально для него выписывал из крупных городов отец, он в 1769 г. отправился на север, в колледж штата Нью-Джерси, который уже тогда пользовался известностью, а позже стал знаменитым Принстонским университетом.

К этому времени Джеймс уже основательно овладел математикой, географией, французским и классическими языками. 18-летний студент проявил столь высокие способности, что его взял под покровительство президент университета Джон Уизерспун, религиозный проповедник, известный как один из почитателей и знатоков эпохи Просвещения.

Джеймс изучал философию и политическую экономию. Он увлекся учением Адама Смита и строил различные проекты развития родной Вирджинии и ее превращения в самодостаточное государство, ведущее активную торговлю с соседними колониями или государствами. По окончании трехлетнего курса он был оставлен в колледже еще на несколько месяцев для изучения древнееврейского языка, который Уизерспун считал вершиной образования, а также предмета, который его учитель называл политической философией.

Проведя в колледже около четырех лет, Мэдисон возвратился в свое графство, не очень хорошо представляя себе, чем именно будет заниматься, но полный стремления отдать силы служению обществу. Как часто говорят американцы, он оказался в нужном месте в нужное время. В колониях развертывалось бурное движение сопротивления британскому диктату, которое вылилось в Войну за независимость.

В 1774 г. в графстве Ориндж был образован нелегальный Координационный комитет, объявивший своей задачей борьбу против господства Великобритании. Джеймс вошел в его состав. В следующем году он стал членом, а вслед за этим

председателем нового местного органа – Комитета безопасности графства. Современники отмечали парадокс: Джеймс был застенчивым, даже робким молодым человеком со слабым здоровьем. Он был подвержен простудам и часто проводил время в постели. Но когда он начинал аргументировать свои предложения, его речь становилась твердой, решительной и о застенчивости и хрупкости быстро забывали.

В 1775 г. Мэдисона избрали делегатом Вирджинского конвента, который при его активном участии разработал местную конституцию, важным приложением к которой стал документ под названием Декларация прав. Оба документа в значительной мере послужили образцами для принятых вскоре основополагающих общеамериканских законодательных актов. Правда, в одном вопросе Мэдисон оказался в меньшинстве: он настаивал, чтобы в декларацию был включен пункт о свободе религии, а большинство делегатов не оказались готовыми к принятию столь радикального положения, и англиканская церковь оставалась господствующей. Это, впрочем, никак не подорвало авторитета молодого законодателя. Наоборот, уважение к нему как к человеку, твердо отстаивавшему свои принципы, только повысилось.

Вполне естественным было избрание Мэдисона на Континентальный конгресс. Именно здесь он познакомился с Томасом Джефферсоном. Они стали друзьями и соратниками в борьбе за высшие государственные посты и, главное, за укрепление независимости нового государства, за разработ-

ку его основных законодательных актов. Возвратившись в Вирджинию, которая теперь стала штатом, Джеймс в том же 1776 г. был избран в Палату делегатов, которая переизбиралась ежегодно. В следующем году он вновь выставил свою кандидатуру, но выборы проиграл по своеобразной причине. Корыстные избиратели потребовали, чтобы он дал обещание выставить на каждом участке по бочке спиртного в награду за трудный путь к месту выборов и за сам факт поддержки его кандидатуры. Термина *коррупция* в то время не существовало, но факт зарождения таковой был налицо. Сугубо принципиальный Мэдисон не только отказался дать обещание, но резко осудил требование, предав его гласности.

Ставший в это время губернатором Вирджинии Томас Джефферсон высмеял явно догматическое поведение своего друга, но назначил его в Совет штата – консультативный орган при губернаторе. Мэдисон действительно стал ближайшим советником губернатора, все более приобретающего общеамериканскую известность, которая распространялась на его друга. Оставаясь членом совета губернатора, Джеймс в 1781 г. отправился на Конгресс Конфедерации, каковой поначалу мыслились США. На его заседаниях он почти сразу выделился тем, что фактически отверг конфедеративный план и проект Конституции, предоставлявшей, по его мнению, слишком широкие права штатам. Мэдисон, как и небольшая группа делегатов, которых называли федералистами, выступал за создание сильного централизованно-

го правительства со своими источниками финансирования, не зависящего от добровольных субсидий отдельных штатов. Свои предложения он аргументировал, в частности, тем, что штаты, включая его родную Вирджинию, всячески уклоняются от финансирования общеамериканских властей. По этому вопросу у него возникли разногласия с Джефферсоном, выступавшим за широкую автономию штатов. Разногласия, однако, не повлияли на близкие отношения политиков.

Разочарованный медлительностью в принятии фундаментальных решений, Мэдисон в 1783 г. покинул Конгресс и возвратился в свой штат. В том же году он был вновь избран в Палату делегатов и ежегодно переизбирался еще три раза. Здесь он особенно энергично добивался принятия закона о свободе вероисповедания и отделении церкви от государства. Несмотря на ожесточенное сопротивление приверженцев англиканской церкви, которая оставалась в Вирджинии, как и в других штатах, господствующей, Мэдисон, благодаря своему ораторскому таланту и логике, в конце концов добился принятия соответствующего закона в декабре 1785 г.

Вместе с тем Джеймс со все большей тревогой наблюдал, что централизованное государство, которое он считал необходимым создать, так и не возникло. В 1787 г. он изложил свои мысли в рукописи «Пороки политической системы Соединенных Штатов», в которой доказывал ошибочность статей Конфедерации и необходимость выработки но-

вой Конституции. Он был в числе главных инициаторов созыва национального представительства, призванного выработать принципиально новый основной закон.

В результате в Филадельфии был созван Конституционный конвент, который выработал конституцию централизованного государства, значительная часть текста которой была написана Мэдисоном. Именно по его инициативе в текст были внесены такие важные положения, как избрание президента представителями избирателей (выборщиками), а не его назначение Конгрессом, на чем настаивали ряд делегатов, а также введение президентского вето на принятые законы, которое могло преодолеваться, но только квалифицированным большинством (свыше половины депутатов) в Палате представителей и двумя третями членов Сената.

Теперь предстояла ратификация основного закона штатами. Соглашаясь в основном на создание централизованного государства, легислатуры штатов в ряде случаев требовали гарантий обеспечения своих прав (это в наибольшей мере касалось таких крохотных штатов, как, например, Род-Айленд, Коннектикут и Дэлавер) и, главное, обеспечения законных прав графств, городских и сельских общин и отдельных граждан. Считая такие претензии обоснованными, Мэдисон считал необходимым поддержать их в прессе. Он решил изложить идеи, остававшиеся актуальными, в цикле статей.

Его мысли аргументировались в статьях, помещенных в издававшихся Гамильтоном нью-йоркских газетах, а затем

в сборнике «Записки федералиста», появившемся в 1788 г. Из 85 работ, включенных в сборник, 29 принадлежали Мэдисону. В них разрабатывались основные вопросы политической теории, которые вошли в классический фонд социальной философии и тщательно изучаются исследователями по наши дни. Мэдисон отстаивал необходимость балансирования между твердой централизованной государственной властью, обеспечивающей надежный порядок и законное управление страной, и предоставлением широких прав отдельным гражданам, их объединениям и местным административным органам. Он признавал, что революционному народу часто, как это было в Соединенных Штатах, не хватает сдержанности, самоограничения, зато сохраняется склонность к созданию упорствующих фракций. Предоставив населению широкие демократические права, центральное правительство должно было, по его мнению, предпринять «строгую проверку достоинств» общин и граждан. В то же время в статьях содержались обоснования основных демократических свобод американцев, которые затем, при ратификации Конституции, вошли в первые десять поправок к ней, известные под названием Билля о правах. Именно Мэдисон сформулировал такие важные положения этого билля, как свобода собраний и прессы, недопустимость произвольных арестов, обязательность суда присяжных.

В работах почитателей Мэдисона и некоторых исторических исследованиях его называют отцом современной аме-

риканской Конституции. В этом можно увидеть преувеличение, так как она создавалась на основе предложений и компромиссов ряда законодателей, а затем представителей штатов, но тот факт, что Джеймс Мэдисон был одним из ее создателей, неоспорим. Специалисты подсчитали, что из семи статей конституции Мэдисону принадлежала по крайней мере 2-я, касающаяся полномочий президента страны.

Постепенно разногласия в среде ведущих политических деятелей американского государства усиливались. Все более четко оформлялись две группировки. Одна, руководимая Джефферсоном и представлявшая главным образом интересы Юга, выступала за продвижение США на запад, а во внешней политике за ориентацию на Францию. Вторая во главе с Гамильтоном в основном была связана с финансовыми домами Севера и требовала сохранения тесных отношений с Великобританией.

Хотя Мэдисон в борьбе за принятие федеральной конституции и особенно Билля о правах сблизился с Гамильтоном, по основным политическим позициям и по личным симпатиям он оставался связанным с Джефферсоном и другими вирджинскими политиками. Будучи избранным в Конгресс от своего штата, Мэдисон стал одним из главных оппонентов Гамильтона, в частности по вопросу о создании федерального банка, учреждение которого он и другие сторонники Джефферсона считали покушением на права штатов. В основном восторжествовали предложения Гамильто-

на, которые поддержали президент Вашингтон и его преемник Адамс. Джефферсон же при поддержке и помощи Мэдисона, Монро и других деятелей приступил к формированию политической партии, получившей название Демократическо-республиканской (позже ее стали называть Республиканской или, точнее, первой Республиканской, чтобы отличать от другой партии под таким же названием, возникшей много лет спустя).

На президентских выборах 1796 г. Мэдисон активно поддерживал кандидатуру Джефферсона. Правда, перед выборами последний предложил баллотироваться в президенты самому Мэдисону, но тот отказался от этой чести, понимая, что именно Джефферсон является лидером политической группировки, и считая, что сам он еще не созрел до занятия высшего поста (это мнение было высказано в ряде его писем). После поражения Джефферсона и избрания президентом Адамса неудача постигла и Мэдисона. Он не был избран в Конгресс и в 1797 г. отправился в свое имение Монпелье, где вел хозяйство и в то же время участвовал в местной политике, способствуя формированию структур своей партии в Вирджинии. Когда же в 1800 г. Джефферсон был избран на президентский пост, Мэдисон возвратился в большую политику, заняв пост государственного секретаря.

В сентябре 1794 г. 43-летний Мэдисон женился на 26-летней вдове Доротее (Долли) Тодд, с которой был знаком и ранее. Незадолго перед этим Долли перенесла трагедию – от

эпидемии желтой лихорадки умерли ее муж, занимавшийся торговлей, и новорожденный сын. Джеймс усыновил ребенка Долли, которая в следующие десятилетия активно помогала своему второму мужу во всех его делах. Более того, именно поведение Доротеи Мэдисон ввело в обиход общественно-го мнения США понятие «первой леди» еще до того, как ее муж стал президентом. Дело в том, что жена Джефферсона умерла задолго до его президентства, и он попросил своего друга, чтобы его супруга в случае необходимости выполняла в Белом доме роль хозяйки, в частности во время официальных приемов.

Хотя у Мэдисона не было опыта во внешней политике, именно он возглавил это направление в кабинете Джефферсона, который руководствовался прежде всего стремлением сохранить международные дела в собственных руках. Но Мэдисон не был бы Мэдисоном, если бы не попытался занять собственную позицию. Тогда как президент был целиком на стороне Франции в ее начавшейся войне с коалицией монархов во главе с Великобританией, госсекретарь выступил за строгий нейтралитет. Эта политика имела отрицательные последствия для самих США. Под нажимом госсекретаря Джефферсон согласился на введение эмбарго по отношению ко всем воюющим странам. Хотя фактически торговля продолжалась, она стала нелегальной, что взвинтило цены и вызвало недовольство на северо-востоке страны, где федералисты, представлявшие интересы развивавшегося промыш-

ленного и торгового капитала, сохраняли влияние, хотя оно все более сокращалось.

Немалые трудности возникли во время подготовки к выборам 1808 г. Уходивший в отставку Джефферсон видел своим наследником именно Мэдисона. Но против него ополчились не только федералисты, но часть собственной партии. В основном речь шла о конкурентной борьбе за выгодные должности, поиске тех, кто сможет оказывать покровительство своим приверженцам и давать им возможность получать высокие доходы. В принципиальности Мэдисона эти группы, особенно активные в Пенсильвании, Нью-Йорке и Вирджинии, видели немалое препятствие своим коммерческим и прочим интересам. Действительные мотивы этих групп обычно прикрывались заявлениями о вредоносности сильного центрального правительства, о суверенности штатов и об интересах американской демократии. Возникли различные группировки и блоки, препятствовавшие выдвижению Мэдисона. Они получили полупрезрительное ироническое название *tertium quids* (по латыни «кто-то третий»). Противники Мэдисона дошли даже до того, что высмеивали его внешний вид – низкий рост (163 сантиметра) и худобу (он весил менее 50 килограммов). Как может такой карлик управлять страной, претендующей на равенство с крупнейшими европейскими державами?! – восклицали противники. Однако по настоянию уходящего президента созданный в январе 1808 г. номинационный кокус (неформальное собра-

ние) руководства Демократическо-республиканской партии поддержал кандидатуру Мэдисона.

Федералистская партия, располагавшая к этому времени своими организациями только в Новой Англии, все более слабела. Мэдисон легко выиграл выборы у ее кандидата Чарльза Пинкни. В коллегии выборщиков он получил 122 голоса, Пинкни – 47; 6 голосов были поданы за Джорджа Клинтона.

Единственной уступкой, на которую пошел становившийся все более жестким политиком Мэдисон, было согласие оставить на посту вице-президента Клинтона, который и при Джефферсоне не вмешивался в наиболее острые политические дела. Клинтон мирно прослужил в первой администрации Мэдисона, а во второй был заменен Элбриджем Генри из штата Массачусетс, который также предпочитал выполнять отдельные распоряжения президента, не проявляя собственных амбиций.

Из всех правительственных назначений особенно удачным оказался Альберт Галлатин, который был теперь назначен государственным секретарем. Против него, правда, раздавались голоса в Сенате, в основном потому, что он не был коренным американцем, а являлся иммигрантом из Швейцарии. Но заслуги Галлатина перед американской революцией говорили сами за себя. Переселившийся в США в возрасте чуть более 20 лет, он активно поддержал республику, был депутатом Ассамблеи штата Пенсильвания, Палаты предста-

вителей и Сената, стал соратником Джефферсона в руководстве Демократическо-республиканской партии. Являясь секретарем казначейства в правительстве Джефферсона, он неоднократно выполнял дипломатические поручения, а теперь возглавил внешнеполитическое ведомство и стал ближайшим советником нового президента.

Мэдисон был первым президентом, который унаследовал Белый дом у представителя своей же партии. Это облегчило формирование кабинета и руководство страной в условиях первой серьезной войны, в которую вступили США после Войны за независимость. Внешне мало представительному, низенькому и худенькому президенту пришлось несколько лет реально выполнять функции Верховного главнокомандующего, предусмотренные Конституцией.

К тому времени, когда Мэдисон приступил в марте 1809 г. к исполнению президентских полномочий, отношения между США и Великобританией резко ухудшились. Серьезный конфликт возник в связи с судьбами моряков обеих стран. Во время войн Великобритании с наполеоновской Францией было немало случаев дезертирства английских моряков, которые искали убежища в США. Требования об их выдаче игнорировались, морякам предоставлялось убежище. Тогда англичане стали захватывать американские торговые корабли и, более того, принуждали их матросов записываться в британский военный флот.

Мэдисон и Галлатин пытались урегулировать вопрос ми-

ром. Шел обмен нотами, велись переговоры с британским послом Дэвидом Эрскином, который давал неопределенные обещания. Но даже они не понравились главе Форин-офис Джорджу Каннингу, который отозвал Эрскина и назначил на его место Джеймса Джексона, известного своими антиамериканскими настроениями.

Наиболее горячие головы в Конгрессе выступали за объявление войны Великобритании, но президент сопротивлялся, обращая внимание на большие расходы и неизбежное повышение налогов, которые вызовет новая война, не говоря уже о человеческих потерях (как всегда, для правителей это не было главным). Но отношения ухудшались неуклонно. Новый британский посол не был признан президентом, и ему даже было запрещено появляться в Госдепартаменте. В результате он покинул Вашингтон, но оставался на территории США, перебравшись в Бостон, остававшийся одним из последних оплотов федералистов, сторонников союза с Великобританией.

В начале 1810 г. Мэдисон обратился к Конгрессу с просьбой о выделении дополнительных средств на пополнение армии и ВМФ, причем мотивировал это опасностью войны против Великобритании. На протяжении 1810–1811 гг. пресса призывала ко «второй войне за независимость», на дополнительных выборах в Конгресс побеждали, как правило, «военные ястребы» (именно тогда этот термин стал использоваться для обозначения тех, кто особенно рьяно при-

зывал к войне). Воинственные настроения оказали влияние на президента, который поддался тревоге и решился объявить войну.

Имея в виду войну англичан с французами, Мэдисон полагал, что американские войска смогут легко овладеть южной частью Канады, а затем использовать этот факт как преимущество в мирном торге с англичанами или даже просто превратить эту территорию в свое владение, а затем в новый штат. 1 июня 1812 г. Мэдисон обратился к Конгрессу с предложением об объявлении войны Великобритании. Несмотря на сопротивление федералистов из Новой Англии, экономика которой страдала в результате прекращения зарубежной торговли, Конгресс поддержал президента. Один за другим были приняты законы об увеличении вооруженных сил, военной подготовке милиции штатов, ускоренном выпуске из военной академии, расширении производства амуниции.

Но военные усилия встретили сопротивление со стороны противников войны. Губернаторы штатов отказывались направлять милицию за пределы своих территорий. Генералы, не нюхавшие пороха, проявляли некомпетентность. Когда стало ясным, что, скорее всего, придется вести реальные военные действия, в самом Конгрессе стали раздаваться выступления против войны, а на местах привыкшие к мирной жизни обыватели, проявлявшие на словах патриотизм, под любыми предлогами отказывались идти в армию. В штатах Новой Англии (северо-восток страны) считали, что

с соседней Канадой надо вести взаимовыгодную торговлю, а не стремиться ее завоевать. Участились случаи, когда в этих штатах просто отказывались выделять средства на содержание армии. Обстановку еще более осложнял тот факт, что в предыдущие годы в результате экономии средств численность федеральной армии сильно сократилась и основные силы оказались сосредоточенными в отдельных штатах, представляя собой плохо обученную и слабо дисциплинированную милицию.

Развитие событий в Европе также оказалось неблагоприятным для США и их президента. Поражение Наполеона в России в 1812 г. привело к тому, что чаша весов склонилась в пользу Великобритании. Мэдисон надеялся на окончание войны в течение нескольких месяцев после того, как американские войска займут прилегающие к территории США районы Канады. Но его надежды не оправдались. Губернаторы северо-восточных штатов отказывались сотрудничать с центральным правительством в вопросах ведения войны. Офицеры, командовавшие милицией штатов, не желали включать ее в регулярную армию и посылать на северную границу. Среди офицеров небольшой федеральной армии оказались настолько некомпетентные и трусливые лица, что при соприкосновении с британскими частями, двигавшимися из Канады, они часто сдавались, не оказывая сопротивления. Англичане вооружали индейские племена, которые угрожали США с северо-запада.

Чтобы изменить это катастрофическое положение, требовались большие финансовые средства. Однако Банк США ими не располагал. Налоги поступали нерегулярно, штаты от уплаты уклонялись. Банки Нью-Йорка и Филадельфии соглашались предоставить правительству займы, но под высокие проценты.

Пойдя на соглашения с банками и получив некоторые средства, Мэдисон с помощниками организовал правительственные заказы на вооружения и прежде всего на строительство военных кораблей. В бухте Сэккет (штат Нью-Йорк) было начато быстрыми темпами возведение верфей. Тем временем американскому ВМФ удалось добиться нескольких небольших побед в столкновениях с англичанами на море и озере Эри.

В марте 1814 г. генерал Эндрю Джексон добился победы над англичанами и связанными с ними индейскими вождями в бою при Хорсшу-Бенд на юго-западе страны. Однако все попытки вторгнуться в Канаду были отбиты. Еще в конце 1813 г. британские войска вступили на территорию США с севера и предали огню город Буффало в штате Нью-Йорк.

В этих условиях Мэдисон, начавший второй президентский срок в условиях войны (он, правда не получил ни одного голоса выборщиков от штатов Новой Англии), вынужден был направить своих представителей в Европу, прибегнув к посредничеству российского императора Александра I. В миссию был, между прочим, включен сын президента Адам-

са Джон Куинси, который позже сам станет президентом.

Однако переговоры в голландском Генте зашли в тупик, так как англичане требовали создания на западной границе США буферного индейского государства, которое в случае согласия Мэдисона на этот проект стало бы серьезным препятствием для дальнейшего расширения территории США. Переговоры были прекращены.

Военные действия возобновились с новой силой. В начале августа 1814 г. английские войска высадились в районе узкого и длинного залива Чесапик в штате Мэриленд, а затем двинулись на столицу. В конце месяца им удалось захватить Вашингтон. Были сожжены Белый дом и Капитолий. Президентская чета оставила столицу лишь за несколько дней до ее занятия англичанами. Сохранявшая хладнокровие Долли Мэдисон смогла увезти из резиденции некоторые ценности и важнейшие документы. По всей видимости, ее супруг не принимал в этом участия не в силу того, что он испугался, как это утверждали его критики, а потому, что в критический момент был занят руководством военными действиями.

К этому времени усилия Мэдисона по мобилизации всех сил формировавшейся нации на отпор противнику начали давать первые результаты. 13–14 сентября произошел тяжелый бой в районе форта Мак-Генри в районе Балтимора. Защитники форта проявили мужество, отстояли свои позиции, англичане вынуждены были отступить. С этой битвой бы-

ла связана история создания будущего национального гимна США, которого до той поры не было. На протяжении всего боя над крепостью, возвышавшейся в центре форта, развевался флаг, на котором были обозначены звездочками все американские штаты. Вашингтонский адвокат Френсис Скотт-Ки, прибывший в форт в попытке добиться освобождения захваченного англичанами гражданина США, наблюдал эту битву, а затем написал поэму «Оборона форта Мак-Генри». В поэме была часть *The Star-Spangled Banner* («Знамя, усыпанное звездами»), которая получила популярность, а позже первая ее часть стала гимном США (была использована мелодия британского композитора Джона Смита). В ней, в частности, говорилось:

«О, скажи, видишь ты в первых солнца лучах,
Что средь битвы мы чли на вечерней зарнице?
В синем с россыпью звезд полосатый наш флаг
Красно-белым огнем с баррикад вновь явится.
Ночью сполох ракет на него бросал свет —
Это подлым врагам был наш гордый ответ.
Так скажи, неужель будет жить он всегда
Где земля храбрецов, где свободных страна?»

Перевод М. Наймиллера

Битва при форте Мак-Генри стала переломом в ходе войны. Это произошло не столько в силу того, что американцы добились какой-либо решительной победы, а потому, что

англичане просто устали воевать на дальних заморских территориях, не добиваясь безусловных успехов. В сентябре 1814 г. англичане ушли из района Вашингтона и Балтимора, и Мэдисон возвратился в столицу, где началось восстание Белого дома и других правительственных зданий. В том же сентябре завершилась неудачей попытка англичан развернуть наступление на Нью-Йорк с территории Канады. В январе 1815 г. армия генерала Эндрю Джексона одержала победу в районе Нового Орлеана.

Нельзя сказать, что эти победы были решающими, однако тот факт, что именно вскоре после этого, в феврале 1815 г., в том же Генте был подписан мирный договор (предварительный его текст был согласован еще в декабре предыдущего года), создал у американцев представление, что война завершилась полной победой США. Мирный договор был тотчас, 16 февраля, ратифицирован Сенатом.

Американцы торжествовали. Репутация Мэдисона, которая сильно пострадала в связи с военными неудачами, потерей и сожжением Вашингтона теперь резко улучшилась. Итоги войны означали, что США утвердились как одна из сильнейших держав, выдержавшая войну с Великобританией и отстаивавшая свою независимость и статус. Таковой результат напрямую связывался с репутацией Мэдисона.

Послевоенный период правления Мэдисона вошел в историю США как «эра добрых чувств». Начался тот недолгий период в развитии страны, когда влияние Демократиче-

ско-республиканской партии Мэдисона оказалось неоспоримым во всех штатах, включая Новую Англию, которая ранее была опорой федералистов. Этому способствовало то, что президент воспринял в качестве конструктивных некоторые основополагающие положения программы федералистов, прежде всего связанные с укреплением общенационального правительства и активным содействием свободному развитию промышленности, торговли, финансовой системы.

Демонстрацией новых финансово-экономических установок президента стала его инициатива по созданию Второго банка США (*The Second Bank of the United States*) – важного финансового учреждения, фактически центрального полугосударственного банка, при помощи которого, как Мэдисон был убежден, можно будет обеспечить содержание федеральных государственных учреждений и не допускать существенной инфляции.

Между президентом и Конгрессом было налажено сотрудничество. Почти все его инициативы поддерживались законодателями. Среди них были принципиально важные. Вводилась более или менее эффективная налоговая система, основанная на доходах и уровне цен. Создавались как прямые (вносимые отдельными гражданами соответственно уровню их заработков или прибыли), так и косвенные налоги (зависевшие от выручки, связанной с торговым оборотом). Для внешней торговли Мэдисон впервые ввел покровительствен-

ные пошлины на ввозимые товары, взяв под защиту отечественных производителей. Был принят закон о профессиональной армии, наряду с которой сохранялась милиция штатов в качестве добровольческих полувоенных формирований, обслуживающих местные нужды.

Именно Мэдисон ввел в США зачатки социального обеспечения, инициировав принятый в 1816 г. закон о пенсиях вдовам и сиротам американцев, погибших в войне 1812–1814 гг., в размере половины их последнего жалования.

Единственным законом, на который он наложил вето в самом конце своего президентства, был акт о расходовании федеральных средств на строительство дорог, мостов и каналов. По этому поводу в литературе можно встретить разные объяснения. Некоторые авторы считают, что этим решением Мэдисон лишь продемонстрировал, что у каждого президента могут быть случаи расхождения с законодательной властью. Но другие авторы, и мы согласны с ними, полагают, что президент продемонстрировал частнокапиталистический характер американской экономики, принципиальный отказ государства от вторжения в область предпринимательства, от государственного капитализма. Обосновывая свое вето, он писал, что предусмотренные в Конституции права Конгресса не допускают федеральных расходов в данной области, что Конституцией не следует злоупотреблять, чтобы не сделать законодателей всемогущими. При этом президент оговаривался, что он отнюдь не про-

тив строительства дорог и мостов, которые «тесно связывают между собой различные части нашей растущей федерации», но решения об этом должны принимать штаты по взаимному согласию.

Мэдисон стремился, чтобы при продвижении границы США на запад не затрагивались интересы индейских племен. На этот счет он высказывался неоднократно, вступив, в частности, в публичные дебаты с генерал-майором Эндрю Джексон (будущим президентом США), который фактически отказался выполнять президентские распоряжения, разорял племена, которые ранее участвовали в войне на стороне Великобритании, и отнюдь не только их. На протяжении одного 1815 г. на территории по течению реки Огайо (в той ее части, где позже будет создан штат под этим названием) создали свои хозяйства около 400 тыс. переселенцев, что привело к полному вытеснению индейцев с этой территории. Будучи трезвым политиком и не желая терять поддержку белых граждан под конец своего правления, Мэдисон смирился с лишением индейцев прав и собственных земель. Более по этому вопросу он не высказывался.

Джеймс Мэдисон покинул Белый дом в марте 1817 г. в возрасте 66 лет, передав президентство своему последователю и другу Джеймсу Монро, избранием которого он был глубоко удовлетворен. Мэдисон с женой направился на пароходе вверх по Потомаку к своему имению Монпелье. По словам одного из сопровождавших его знакомых, он «был

счастлив, как школьник, отправляющийся на каникулы».

Правда, жизнь после отставки оказалась нелегкой. Джеймс покидал Белый дом, имея значительно меньшие средства, чем когда стал президентом. К тому же его табачная плантация стала к этому времени убыточной как в результате падения цен на табак, так и из-за недостатков в ведении хозяйства, которое было поручено приемному сыну, оказавшемуся полностью некомпетентным. Лишь постепенно стареющему бывшему президенту удалось привести свое хозяйство в сравнительно стабильное состояние.

Это позволило ему заняться общественными делами. Он писал политические статьи и письма, появлявшиеся в различных газетах и журналах, которые платили ему высокие гонорары. Вместе с Джефферсоном он участвовал в создании Вирджинского университета и сменил Джефферсона на посту ректора, каковым был десять лет, с 1826 по 1836 г., вплоть до своей кончины.

В 1829 г., когда Мэдисону стукнуло уже 78 лет, он был избран в состав Конституционного конвента Вирджинии, созванного для внесения изменений в Конституцию. Решался вопрос о представительстве в Законодательном собрании штата. Согласно Конституции, в него избиралось равное число депутатов от каждого графства. Но в последние десятилетия значительно увеличилось население западных графств, и их местные власти настаивали на изменении порядка выборов. Мэдисон поддержал предложение о введении предста-

вительства на основе численности населения графств. Однако депутаты от восточной части Вирджинии, главным образом плантаторы-рабовладельцы, формально согласившись с этим, фактически сорвали реформу, добившись включения в число жителей (то есть лиц, определяющих представительство) своих рабов, не имевших права голоса. Мэдисон был разочарован тем, что его предложения были сорваны.

Последние годы жизни Джеймс Мэдисон фактически не участвовал в общественной жизни. Он жил в своем имении, часто болел. Он скончался в Монпелье 28 июня 1836 г. и был похоронен на территории поместья. Основную часть своего наследства он завещал Вирджинскому и Принстонскому университетам. Долли получила только небольшую сумму, необходимую для содержания Монпелье. Она скончалась в 1849 г.

Джеймса Мэдисона в США чтят как одного из руководителей страны, неуклонно защищавшего республиканскую Конституцию, как деятеля, умевшего находить разумные компромиссы и оптимальные решения, обеспечивавшие развитие страны как одного из оплотов свободного предпринимательства. Президентство Мэдисона, в частности итоги войны 1812–1814 гг., стало временем закрепления государственного суверенитета США и их положения на мировой арене. Его имя носит город в штате Висконсин, улицы и площади во многих городах страны, университет в Харрисонбурге (Вирджиния). Его портрет можно увидеть на монете

достоинством в один доллар.

В своем последнем обращении к Конгрессу Мэдисон писал, что свободы, права и справедливость американского народа «будут облегчать оставшиеся мне дни, оживлять мои молитвы во имя счастья любимой страны и укрепления тех основ, на которых она твердо стоит».

Основные издания:

Исаев С. А. Джеймс Мэдисон: Политическая биография. СПб., 2006.

Broadwater J. James Madison: A Son of Virginia and a Founder of a Nation. Chapel Hill, 2012.

Cheney L. James Madison: A Life Reconsidered. New York, 2014.

Feldman N. The Three Lives of James Madison: Genius, Partisan, President. New York, 2017.

Rakove J. James Madison and the Creation of the American Republic. New York, 2002.

Джеймс Монро

28 апреля 1758 – 4 июля 1831

5-й президент:

4 марта 1817 – 4 марта 1825

Будущий 5-й президент США происходил из той же колонии Вирджиния, которая дала его стране и ряд других выдающихся деятелей. Но в отличие от них его предки были недавними американцами: прадед Джеймса по отцовской линии переселился на восточное побережье Американского континента из Шотландии в середине XVII в., всего лишь за столетие до рождения будущего президента.

Джеймс Монро (*James Monroe*) родился в местечке Вашингтон-Пэриш (графство Уэстморленд) в семье плантатора средней руки. Собственно говоря, его отца можно было бы даже причислить к низшему имущему слою, но таковыми были почти все местные землевладельцы, так что отец бедняком себя не считал. В семье было четверо детей, доживших до взрослого возраста (один ребенок скончался в младенчестве).

Родители стремились дать детям приличное образование. Несмотря на скудные средства, отец нанимал учителей, которые приезжали домой для обучения сына. Никакого общественного образования Джеймс до совершеннолетия не получал, его знания были отрывочными: он знал лишь то, чему предпочитали его учить заезжие педагоги, не имевшие понятия о том, чему его учили ранее и какими знаниями должен владеть молодой человек. Лишь недолго он посещал частную школу пастора Арчибальда Кемпбелла.

Только поступив в возрасте 16 лет в колледж Уильяма и Мэри в главном городе Вирджинии Уильямсбурге, Джеймс стал получать систематизированные знания, главным образом в области права и философии. Однако в колледже юноша учился недолго. В 1775 г., когда началась Война за независимость, 18-летний Монро записался в Вирджинский полк милиции, проявил храбрость уже в первых боях и вскоре получил звание младшего офицера. Он участвовал в важных сражениях в районах Лексингтона и Конкорда, а в бою в районе Трентона (к югу от Нью-Йорка) был тяжело ранен. После излечения Джеймс возвратился в ту часть вирджинской милиции, которая была включена в континентальную армию и подчинялась во время войны общеамериканскому командованию. Показав себя не только мужественным офицером, но и способным тактиком, он в том же году получил звание подполковника, а затем и полковника.

Какими-то судьбами на молодого, но подающего надеж-

ды офицера обратил внимание Томас Джефферсон, и значительная часть дальнейшей карьеры Монро проходила под наблюдением и покровительством этого государственного деятеля. Под влиянием Джефферсона Монро сменил военную деятельность на политическую. В 1782 г. он был избран в Ассамблею Вирджинии, затем стал членом исполнительного совета при губернаторе. С 1783 по 1786 г. Монро представлял свой штат на Континентальном конгрессе.

Одновременно под руководством Джефферсона происходило изучение юридических дисциплин, что дало возможность будущему президенту считать своего соратника специалистом в области публичного права. Следуя за Джефферсоном, Монро примкнул к республиканскому течению и включился в дискуссии с федералистами Гамильтона, а позже стал активным деятелем Демократическо-республиканской партии.

В сравнительно молодом возрасте, что не было характерно для США того времени, в 1786 г. Джеймс женился на Элизабет Кортрайт, дочери нью-йоркского торговца и промышленника. В браке родились две дочери и сын. Сын умер в младенчестве, а дочери вышли через годы замуж за политиков и соратников отца. Муж старшей дочери Элизы Джордж Хэй стал одним из ближайших советников Монро.

Но единственной областью, в которой жена и дочери как-то участвовали в делах мужа и отца, было ведение плантационного хозяйства. Получавший высокие оклады за свою

государственную деятельность, Монро осуществил давнюю мечту своих родителей: он скупил соседние земли, став крупным плантатором. Но в отличие от военного дела и политики, где он преуспел, сельское хозяйство оказалось областью, в которой Монро не проявил качеств организатора и расчетливого человека. Видимо, вспоминая о небогатом детстве, Джеймс вел роскошный образ жизни, не считал расходов, часто оказывался в долгах, которые стремился погасить путем передачи своих земель под залог. В большинстве случаев ему удавалось как-то выходить из ситуации, но бывало и так, что приходилось продавать часть земли. В результате разросшаяся плантация вновь сильно сократилась.

С 1790 по 1794 г. молодой политик, которому только пошел четвертый десяток, являлся членом Сената. Здесь он приобрел широкую известность своими выступлениями в пользу освоения западных территорий и расширения США. Однопартийцы оказали ему честь, избрав в 1791 г. лидером своей фракции в верхней палате Конгресса.

Имея в виду, что в европейских делах все бóльшую роль играла революционная Франция, Джефферсон, занимавший пост государственного секретаря и являвшийся, как мы знаем, поклонником этой страны, стремился к тому, чтобы интересы США во Франции представлял близкий к нему деятель. Джефферсон предложил Монро отправиться в Париж, хотя никакого дипломатического опыта у него не было. Монро провел во Франции три года. Он столкнулся с огромны-

ми трудностями, связанными с революционной неразберихой в этой стране. Правда, кровавый якобинский террор уже завершился, но режимы и правительства часто менялись, и курс французских властей по отношению к США также претерпевал изменения.

Посол считал своим делом чести добиться освобождения бывших участников американской революции, которые по разным причинам находились в заключении во французских (и не только французских) тюрьмах. Особенно его волновала судьба видного деятеля Войны за независимость Жильбера Лафайета². Этот человек с авантюристскими наклонностями в свое время был соратником Вашингтона, а позже вернулся во Францию. В США его считали национальным героем, воздвигали статуи, в его честь называли города. Он, между тем, участвовал в революции, начавшейся в 1789 г., занимал умеренную позицию конституционного монархизма, был на подозрении у Двора, подвергался нападкам революционных группировок, особенно якобинцев. Он был вынужден бежать в Австрию, но там оказался под арестом.

Находясь в Париже, Монро вел нелегкие переговоры с австрийскими представителями об освобождении Лафайета. Новоиспеченному дипломату удалось убедить посланников австрийского императора, что, если Лафайет окажется

² Его звали Мари Жозеф Поль Ив Рош Жильбер дю Мотье, маркиз де Ла Файет, но в 1789 г. он изменил свою «слишком дворянскую» фамилию и стал писаться по-демократически – Лафайет.

на свободе, это будет позитивным жестом, за которым последуют активные торговые связи заокеанской республики с европейской монархией. Не считая французского маркиза опасным врагом, австрийские власти в 1797 г. его освободили, и через два года Жильбер возвратился во Францию.

Немалые трудности пришлось преодолевать Монро в связи с подписанием англо-американского договора. Находившаяся в состоянии войны с европейской коалицией, которую возглавляла Великобритания, Франция в лице ее властей восприняла поведение Джорджа Вашингтона как предательство. Монро как мог пытался объяснить поведение своего президента, но его доводы были восприняты как отговорки. Сам же Вашингтон считал, что посол во Франции не способен защитить интересы своей страны и распорядился его отозвать. В 1797 г., вскоре после отставки Вашингтона, но явно под его влиянием, последовал приказ об отзыве. Монро возвратился на родину с чувством глубокого разочарования в политике 1-го и 2-го президентов. Он еще более сблизился с Джефферсоном и по многим вопросам стал выступать совместно с восходившим на политический олимп Джеймсом Мэдисоном. Между ними порой возникало соперничество, поскольку оба стремились оказаться как можно ближе к Джефферсону. Личная конкуренция играла немалую роль в поведении политически близких деятелей. Впрочем, каждого из них она побуждала к максимальной активности в руководстве Демократическо-республиканской партии.

Около двух лет Монро не участвовал в крупных политических акциях. Он жил в своем имении, занимался юридической практикой и лишь иногда высказывался в печати по важным государственным вопросам. Его авторитет в Вирджинии оставался высоким, и в 1799 г. он был избран губернатором штата. На этом посту он оставался до 1802 г. Руководящая деятельность на провинциальном уровне давала новые надежды. Монро ушел с губернаторского поста, надеясь, что новый президент Джефферсон останется его покровителем и будет давать ему важные общегосударственные поручения.

Именно так и произошло. Вскоре после ухода с губернаторства Монро был направлен Джефферсоном в любимый ими обоими Париж, на этот раз для ведения переговоров с Бонапартом о покупке района вокруг города Новый Орлеан, что привело к расширению рамок сделки и дешевому приобретению США огромной Луизианы.

Как выяснилось, дипломатические способности Монро оказались немалыми. Президент решил оставить его в Европе в качестве посла в Великобритании и своего специального представителя при Дворе испанского короля. Правда, при этом не все действия посла получали одобрение главы государства. В 1806 г. Монро удалось прийти к соглашению с британскими представителями о новом договоре (он известен как договор Монро – Пинкни, так как в переговорах участвовал в качестве второго посла еще один американ-

ский представитель Джеймс Пинкни). Обоим дипломатам казалось, что они добились выгодного для США результата. Договор провозглашал дружбу между обоими государствами на ближайшее десятилетие и выгодные для американцев условия торговли. Однако англичане оказались неуступчивыми по вопросу о преследовании пиратства в открытом море (подчас британские военные корабли совершали нападения на американские суда, а затем объявляли эти нападения действиями пиратов), отказались обсуждать вопрос о захвате американцев, которых они принуждали затем служить в британском флоте. Получив текст договора, Джефферсон не был удовлетворен уступчивостью своих представителей. Он отказался представить договор на утверждение Конгресса, а сам Монро в 1807 г. был отозван из Лондона.

Дело шло ко второй англо-американской войне, которая разразится в 1812 году. Монро был глубоко разочарован тем, что президент не оценил должным образом его дипломатические усилия, и тем, что договор, который он считал приемлемым для США, был отвергнут. Монро считал, что влияние на Джефферсона оказал Мэдисон, который действительно был ближайшим советником президента, особенно во внешнеполитических делах. Между друзьями возникла ссора. Сам же Джефферсон занял сомнительную позицию. Собираясь в отставку после второго президентства, он явно видел своим наследником именно Мэдисона. Но стремясь продемонстрировать свое доброе отношение к Монро, несмотря

на отказ утвердить подписанный им договор, он предложил ему также выдвинуть свою кандидатуру.

Последовав рекомендации президента, Монро совершил этот довольно спорный шаг. Однако на своем предвыборном кокусе Демократическо-республиканская партия поддержала Мэдисона. Монро и его сторонники не признали результатов голосования и отказались снять его кандидатуру. Ни единого места в коллегии выборщиков его сторонники не получили. Президентом был избран Мэдисон.

Возвратившись в свой штат, Монро вновь был избран губернатором. Но на этот раз губернаторство оказалось кратким. Политические соображения и у нового президента, и у нового губернатора взяли верх над взаимными обидами, и когда в начале 1811 г. Мэдисон предложил Монро пост государственного секретаря, тот без каких-либо колебаний дал свое согласие. На этой должности он оставался до конца президентства Мэдисона, два раза занимая в дополнение к руководству международными делами в течение короткого времени должность военного секретаря. В этом качестве он непосредственно не руководил военными операциями, но поддерживал контакт с генералами и всячески пытался повернуть ход войны с Великобританией в более благоприятную для США сторону.

Хотя он отлично понимал, что выдвижение его на президентский пост в 1808 г. было связано с политическими интригами и что он не имел реальных шансов на победу, кам-

пания того года вызвала у Монро противоречивые чувства. Нельзя сказать, что он тяжело переживал свою неудачу (иначе он вряд ли согласился бы на пост в кабинете Мэдисона), но можно полагать, что президентские амбиции сохранялись в течение всех восьми лет.

Фактически Джеймс Монро начал президентскую кампанию уже весной 1815 г. При помощи своего зятя Джорджа Хэя, который стал его главным политическим советником, Монро провел своего рода разведку в штатах. Почти везде оказалось, что на местах он пользуется поддержкой, хотя подчас высказывалось раздражение возможностью появления еще одного президента родом из Вирджинии.

Состоявшийся в марте 1816 г. кокус Демократическо-республиканской партии, естественно, воспринял должным образом рекомендацию двух бывших президентов – Джефферсона и Мэдисона – и выдвинул Монро на высший пост. Партия федералистов находилась в состоянии хаоса и вообще не выдвинула кандидата. Правда, в качестве фактического ее представителя выступил сенатор от штата Нью-Йорк Руфус Кинг, который так и не смог развернуть эффективную избирательную кампанию. Завершение войны с Великобританией двумя годами ранее, как и попытки федералистов из Новой Англии саботировать военные усилия своей страны, вплоть до угроз выхода из США, закрепили полное доминирование Демократическо-республиканской партии.

Выборы, происходившие в различных штатах на протя-

жении ноября – начала декабря 1816 г., принесли победу Монро, который выбрал в качестве вице-президента губернатора Нью-Йорка Дэниэла Томпкинса. Из 19 штатов Монро и Томпкинс овладели шестнадцатью. Даже в большинстве штатов Новой Англии возобладал Монро. В коллегии выборщиков за Монро были поданы 183, за Кинга – 34 голоса. Это были последние выборы, на которых фигурировали кандидаты, связанные с Федералистской партией. Политическая конфигурация в США в следующие годы существенно изменилась.

Новый президент сформировал свой кабинет, пренебрегая остатками федералистской организации, которые существенной роли не играли. Однако при выборе министров он руководствовался не только способностями и заслугами отдельных деятелей, но и политическими последствиями назначения того или иного лица на соответствующий пост.

Особо важным в послевоенных условиях был выбор государственного секретаря. На этот пост был назначен Джон Куинси Адамс – сын бывшего президента-федералиста, ставший теперь верным республиканцем, к тому же показавшим себя превосходным дипломатом, сравнимым в этом отношении, как полагали наблюдатели, с самим президентом. К тому же связь госсекретаря с Новой Англией должна была засвидетельствовать, что Монро «простил» эту часть страны за двусмысленное поведение во время войны 1812–1814 гг. С полным основанием, имея в виду опыт предыдущих пре-

зидентов, в должности государственного секретаря видели ступень на пути к будущему президентству. Эти соображения подтвердились через восемь лет.

Секретарем казначейства стал Уильям Кроуфорд, соперник Монро на первичных выборах, которого президент победил на кокусе. Несмотря на этот факт, оба они поддерживали дружеские отношения даже в ходе подготовки первичных выборов. А на заключительном этапе кампании Кроуфорд энергично помогал Монро. Точно так же другие министерские посты были доверены надежным республиканцам, которые ранее занимали те или иные административные должности. Поступая таким образом, президент затем предоставлял министрам широкую автономию, почти не вмешиваясь в их решения. Он не стал номинальным главой государства, как утверждали некоторые его противники, но принимал собственные решения, тем более расходившиеся с позицией руководителей соответствующих департаментов, только в исключительных случаях.

Новый президент провозгласил «эру доброго согласия» в США. Это выражение, правда, не было придумано им самим — оно появилось в одной из бостонских газет. Но Монро с удовольствием его подхватил и часто повторял. Это, разумеется, был пропагандистский лозунг, ибо подлинного доброго согласия в стране, которая охватывала уже значительную часть Северной Америки и где постоянно сталкивались интересы разных имущественных, расовых, этниче-

ских, религиозных и прочих групп населения, добиться было невозможно. Но все же Монро удавалось убедить не только своих сторонников, но и значительную часть политически нейтральных граждан, что он энергично стремится к надежному сочетанию прав штатов с правами федерации. Он многократно заявлял, что штаты могут обеспечить наиболее надежную защиту своих законных прав при сильном союзном правительстве на базе конституционно-республиканских идей.

Уже летом 1817 г. Монро первым из президентов принял поездку по стране, которая включала встречи с населением на улицах городов, выступления, приемы в административных зданиях и в особняках именитых граждан. Правда, опасаясь вначале, что эта поездка будет воспринята противниками как проявление диктаторских замашек, он объявил, что просто решил проверить береговые фортификации, а затем укрепления на западных рубежах, которые почти постоянно продвигались вперед при сохранении прежних фортов и баз. Но опасения оказались напрасными. Символический характер носило посещение Бостона – главного центра Новой Англии – в День независимости 4 июля и дружеская встреча в этот день с бывшими федералистскими лидерами. Через два года, весной и летом 1819 г., Монро повторил опыт общения с населением в городах и поселках отдельных штатов, на этот раз посетив главным образом южные и западные территории.

Имея в виду, что оппозиция федералистов фактически прекратила существование, Демократическо-республиканская партия по рекомендации президента перестала созывать свои собрания и фактически приостановила деятельность. На некоторое время США стали «беспартийным государством» – разумеется, только в том смысле, что прекратилось существование крупных общенациональных партий. Мелкие партии и политические группы на местном уровне то возникали, то распадались, но на национальное развитие они не оказывали влияния.

Поездки Монро способствовали распространению мнения о нем не только как о надежном государственном руководителе, но и как о «простом, доступном человеке», к которому можно обращаться с разнообразными просьбами и обязательно получить отклик. Со стороны Монро это была, разумеется, отъявленная демагогия. Приходилось, однако, отвечать на десятки тысяч просьб, поступавших в Белый дом. Для того чтобы откликаться хотя бы на часть из петиций, пришлось нанять специальную группу чиновников, которые пытались разобраться в существе дела и отвечать просителям по существу. Штат Белого дома при Монро в результате его «общения с народом» значительно расширился, как и отраслевые административные органы. В США начала складываться административная прослойка, которая со временем станет во все большей степени влиять на государственную политику и в конце концов превратится в своего рода чинов-

ничий класс.

Президент считал одной из важнейших задач обеспечение безопасности границ страны. Это была сложная проблема не только в силу неопределенности западных рубежей, но и слабой защищенности территории США с моря и с севера. Пираты, контрабандисты, мелкие революционные группы и просто авантюристы и бандиты чувствовали себя в крупнейших американских портах Нью-Йорке и Бостоне, в Чесапикском заливе (в частности в Балтиморе) как у себя дома. Опыт недавней войны показывал, что под угрозой может оказаться даже столица.

Уже в инаугурационном выступлении Монро обратил особое внимание на то, чтобы «наши береговые и внутренние границы были укреплены, чтобы наши армия и флот содержались в превосходном состоянии и чтобы наша милиция была поставлена на наилучшие практические основы». Соответственно этому группа инженеров разработала план создания прочных береговых укреплений. Их строительство было начато, но к огромному недовольству президента в Конгрессе расходы сочли чрезмерными, финансирование сокращено, и часть сооружений не была завершена.

Также исходя из опыта недавней войны, Монро счел необходимым обеспечить большую безопасность на севере страны, на границе с Британской Канадой. Осознавая укрепление США, власти Великобритании шли навстречу в урегулировании отношений. Уже в 1817 г. был подписан договор о

сокращении вооруженных сил обеих стран в районе Великих озер. Обе стороны предприняли также попытку проведения четкой пограничной линии от озера Онтарио до Атлантики. Согласие было достигнуто лишь отчасти. В отношении некоторых районов продолжались споры, которые были урегулированы только в 1840-е годы.

Лучшие результаты были достигнуты в переговорах с Россией. В самом конце президентства Монро, в 1824 г., был подписан договор с императором Александром I, согласившимся отозвать российских представителей из района Орегона и Северной Калифорнии, тем самым признав эти территории принадлежащими США. Этот договор означал также, что территория США фактически продвинулась до Тихого океана, хотя западные земли оставались пока почти не освоенными.

Подготовка этого договора, получившего название русско-американской конвенции о торговле, мореплавании и рыбной ловле, была использована для нового подтверждения провозглашенной незадолго перед этим исключительно важной установки американской политики, получившей название доктрины Монро (о ней мы расскажем ниже). В послании президента Конгрессу от 2 декабря 1823 г. говорилось: «По предложению Российского императорского правительства посланнику Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге даны все полномочия и инструкции касательно вступления в дружественные переговоры о взаимных правах и ин-

тересах двух держав на северо-западном побережье нашего континента. В ходе переговоров и в договоренностях, которые могут быть достигнуты, было сочтено целесообразным воспользоваться случаем для утверждения в качестве принципа, касающегося прав и интересов Соединенных Штатов, того положения, что американские континенты, добившиеся свободы и независимости и оберегающие их, отныне не должны рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любых европейских держав».

Еще в предыдущие годы Монро, занимая пост госсекретаря, пытался договориться с Испанией о мирной передаче США на основе выкупа полуострова Флорида – богатой территории, важной для влияния в районе островов Вест-Индии и являвшейся естественным продолжением США. Переговоры по этому вопросу оказывались неудачными, точно так же как и не одобренные правительством походы генерала Э. Джексона, пытавшегося отвоевать Флориду силой. В очередной раз Джексон в 1818 г. начал продвижение во Флориду, используя в качестве предлога враждебные действия индейского племени семинолов, и даже смог захватить тогдашний главный город полуострова Пенсаколу.

На этот раз, формально осудив действия Джексона, но фактически его поддержав, Монро и госсекретарь Адамс вновь вступили в переговоры с Испанией о покупке Флориды. Теперь испанские власти, опасавшиеся, что крепнувшие США могут просто захватить весь полуостров, и фактиче-

ски терявшие свои позиции в Латинской Америке, где одна за другой разворачивались национально-освободительные революции, решили урегулировать вопрос миром. 22 февраля 1819 г. был подписан Трансконтинентальный договор (или договор о Флориде), согласно которому Флорида передавалась США за возмещение в 5 млн долларов. К тому же договор определял границу между США и Испанской Мексикой от Скалистых гор до побережья Тихого океана. Повсеместно, не только в США, но и в странах Европы, приобретение Флориды мирным путем рассматривалось как крупнейшая победа Монро, еще более укрепившая его авторитет и власть.

В качестве президента Монро продолжал политику «цивилизации» индейских племен, которая проводилась при предыдущих администрациях. В то же время он резко усилил курс на «покупку» (обычно за гроши) земель индейцев и оттеснения племен все дальше на запад. При этом на словах Монро выступал за «справедливое отношение» к индейцам. Он, например, осудил власти штата Джорджия, которые прибегли к открыто насильственным действиям, изгоняя индейские племена с их исконных земель. Президент заявил, что такое поведение «отвратительно с точки зрения гуманизма и совершенно незаконно». Однако никакие меры против этой «незаконности» приняты не были. Конфликт между федеральным правительством и властями Джорджии не привел ни к каким последствиям.

Монро неоднократно выступал за «внутреннее улучшение

ние» положения страны, в частности путем развития того, что в наше время называют инфраструктурой. Он считал важным максимальное общение между штатами путем достижения их взаимного согласия, строительства дорог, мостов и других сооружений. Однако по этому вопросу он придерживался точки зрения, что эта работа должна проводиться отдельными штатами, что финансирование подобных строителей из федерального бюджета нецелесообразно. По этому вопросу возник даже конфликт президента и законодателей, которые в 1822 г. приняли акт, впервые разрешавший взимать плату за проезд по дороге Камберленд (известной также как Национальная дорога) – тысячекилометровой магистрали от столицы к реке Огайо, которая строилась в это время и явилась основной дорогой, связывавшей восток страны с западными штатами. Предусматривалось, что вырученные средства будут использованы для ремонта дороги. Монро наложил вето на закон, так как был убежден, что он нарушает права штатов. Преодолеть вето Конгресс оказался не в состоянии.

Именно в то время, когда Монро стоял во главе государства, в США произошел первый серьезный экономический кризис, открывший эпоху циклических кризисов, которые потрясли американскую экономику на протяжении следующего столетия. Первый циклический кризис, вызвавший панику в стране, возник в 1819 г. В отличие от массы собственников, крупных, средних и мелких, правительство и прези-

дент оставались спокойными, по крайней мере внешне. Хотя Монро заявлял о сочувствии экспортерам, кредиторам и потребителям, которые страдали от повышения цен, он считал, что американская экономика оставалась в своей основе здоровой, что трудности будут быстро преодолены. Президент и его советники полагали, что экономические трудности связаны со спекулятивными махинациями, в частности, с выпуском бумажных денег, не обеспеченных золотом.

Монро не считал, что преодоление кризиса является задачей высших государственных органов. Следуя канонам классической политической экономии, в частности учению Адама Смита и Дэвида Рикардо, президент полагал, что меры, предпринимаемые Банком США по регулированию валюты и кредита, по скупке бумажных денег и изъятию их из оборота, а также аналогичные мероприятия, предпринимаемые финансовыми учреждениями штатов, смогут улучшить положение. К тому же исполнительная власть просто не располагала полномочиями непосредственного вторжения в экономические отношения, и президент не желал идти на нарушение Конституции.

Хотя некоторые конгрессмены требовали повышения ввозных тарифов, считая, что этим США обеспечат увеличение массы твердой валюты в стране, Монро заявил, что не поддержит эту меру, и большинство законодателей с ним согласились. Была принята только серия ограниченных законов об оказании помощи должникам, купившим обществен-

ные земли и оказавшимся не в состоянии своевременно рассчитаться за них. Была также дарована амнистия части предпринимателей, осужденных судами за неуплату долгов.

Рост безработицы, банкротство многих предпринимателей привели к тому, что в стране распространилось ранее практически отсутствовавшее враждебное отношение к банкам и крупным частным предприятиям. Однако на государственную администрацию, в частности на президента, это отрицательное отношение не распространилось. Со 2-й половины 1819 г. США начали выходить из кризиса, который серьезно не повлиял на бурное хозяйственное развитие страны.

Более сложным и болезненным для властей оказалась проблема, возникшая в том же 1819 г. и разрешенная через год так называемым Миссурийским компромиссом. В феврале 1819 г. в Конгрессе был поставлен вопрос о принятии в состав США в качестве отдельного штата территории, которая получила название Миссури (она входила в купленную Луизиану). В связи с этим резко обострилась борьба между сторонниками ограничения (а в отдаленной перспективе и ликвидации) рабовладения (они опирались на северные штаты, где рабство не получило распространения) и защитниками неограниченного негритянского рабства – представителями южных штатов с обширными плантационными хозяйствами. Последние считали, что их позиции укрепятся, если новые штаты будут допускать у себя рабовладение, админи-

стративными мерами не регулируемое.

На этот раз обычно не свойственные законодателям этого времени ожесточенные дебаты возникли по вопросу, каким будет штат Миссури – рабовладельческим или свободным. Для северян этот вопрос был принципиально важным, так как Миссури находился на северо-западе новых земель и, по их разумению, его следовало, по крайней мере в перспективе, освободить от рабовладения. По словам современного историка Дэниэля Хоува, члены Палаты представителей от штата Нью-Йорк «направили снаряды в эру добрых чувств». Главный «снаряд» заключался в не очень грамотной и не очень понятной поправке к закону о принятии Мисссури в качестве штата, которая гласила: «Дальнейшая эксплуатация труда и рабство должны быть запрещены. Дети, рожденные на территории данного штата после его вступления в Союз, должны быть свободными к возрасту двадцати пяти лет».

Поправка была принята в Палате представителей, но отвергнута в Сенате. Монро, считавший рабовладение необходимым элементом экономики, по крайней мере на юге, не вмешивался в дебаты. Он, правда, иногда произносил тирады по поводу того, что рабство – это зло, что лучше было бы, если бы его не было. В то же время он считал весь дебош, поднятый северянами, политической склокой, направленной на возрождение некой политической силы, которая была бы продолжением партии федералистов.

В то же время Монро поддержал (по мнению некоторых авторов, он даже был инициатором) другую поправку, которая позволяла бы ликвидировать тупик, возникший во взаимоотношениях между двумя палатами, согласительная комиссия которых никак не могла прийти к взаимоприемлемому результату. Внесенная представителем штата Кентукки Генри Клеем (его даже называли «великим мастером компромиссов») поправка гласила: «Штат Миссури должен войти в Союз в качестве рабовладельческого штата; часть штата Массачусетс признаётся отдельным штатом Мэн, который получает статус свободного штата; проводится линия по параллели $36^{\circ} 30'$ таким образом, что вся территория к северу и западу от южной границы штата Миссури в будущем должна была полностью состоять из свободных штатов». Был установлен порядок принятия штатов в Союз: в дальнейшем принимались одновременно два штата – один свободный и один рабовладельческий.

Монро энергично поддержал эту поправку, которая была принята обеими палатами, крайне уставшими от бесплодных дебатов. «Эра доброго согласия» на некоторое время была восстановлена.

Во время второго президентства Монро высказался в пользу и даже выступил инициатором более решительных мер, правда, касательно не рабства как такового, а работорговли. В 1820 г. был внесен, а в следующем году подписан президентом закон, объявлявший ввоз рабов из Афри-

ки на Американский континент актом пиратства. Монро выступил инициатором образования особого государства в Африке, куда могли направляться свободные или освобожденные негры. Государство получило название Либерии. Зачатки его были созданы в 1822 г., когда на побережье Западной Африки была создана колония «свободных цветных людей», которые в 1824 г. под покровительством США объявили себя государством.

К африканским берегам Монро направил военные суда, командам которых было поручено досматривать подозреваемые в работорговле торговые корабли, возвращать купленных или захваченных людей на родной континент и даже оказывать им помощь, а владельцев судов подвергать аресту и судить за пиратство. В 1823 г. был подписан договор с Великобританией, предусматривавший сотрудничество в досмотре кораблей обеих стран, подозреваемых в использовании для работорговли. Сенат, правда, не ратифицировал этот договор, но он реально вступил в силу, знаменуя, между прочим, явный переход от враждебности во взаимоотношениях между двумя странами к сотрудничеству по крайней мере в одной важной области (во взаимоотношениях бывали и времена напряженности, о которых будет сказано ниже).

Определенные внешние события и намерения зарубежных деятелей побудили Монро выступить с исключительно важной инициативой, касавшейся как взаимоотношений со старым континентом, так и намерений США по отношению

к тем странам и территориям, которые находились к югу от их границ.

Непосредственным поводом к обнаружению соответствующего документа явилось предложение британского премьер-министра Джорджа Каннинга, внесенное летом 1823 года, чтобы обе страны выступили с совместным заявлением, предупреждавшим правительство Испании, что Великобритания и США будут препятствовать восстановлению колониального режима в тех странах Латинской Америки, которые добились или добиваются национальной независимости. Проконсультировавшись с советниками (прежде всего госсекретарем Адамсом), Монро решил, что по этому «сугубо американскому» вопросу Соединенные Штаты должны высказать свою позицию не совместно с европейской страной, а самостоятельно.

К этому времени США уже признали независимость ряда латиноамериканских государств, причем президент, госсекретарь Адамс и другие деятели рассчитывали, что для их страны будет выгодно установить с ними добрые отношения, обеспечивающие активные экономические связи. В числе признанных были Соединенные провинции Ла-Платы (современная Аргентина), Мексика, Чили, Перу, Колумбия.

Чтобы продемонстрировать твердость в отстаивании не только суверенных прав новых латиноамериканских государств, но и права и влияние США как единственного мощного и современного государства на континенте, Монро

включил соответствующие положения в свое ежегодное послание Конгрессу, с которым выступил 2 декабря 1823 г.

В послании был провозглашен курс невмешательства США во внутренние дела европейских стран и в их взаимоотношения, в то же время заявлялось о недопустимости вмешательства стран Европы в дела Западного полушария. Европейские правительства предупреждались, что любая попытка их вмешательства в дела своих бывших колоний, находящихся в Америке, будет оцениваться как нарушение интересов США. Вот как звучало главное положение соответствующей части послания: «В интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединенными Штатами и этими державами [странами Европы], мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности. Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела уже существующих колоний или зависимых территорий какой-либо европейской державы. Но что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость после тщательного изучения и на основе принципов справедливости мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих стран или установления какого-либо контроля над ними иначе, как недружественное проявление по отношению к Соединенным

Штатам».

«Америка для американцев» – так кратко суммировали сущность политики США в данном вопросе наблюдатели и пресса обоих континентов. Появилась доктрина Монро, которая в течение длительного времени определяла политику США по отношению к странам континента и те области взаимоотношений с европейскими странами, которые касались Западного полушария.

Джеймс Монро полностью поддержал на выборах 1824 г. Джона Куинси Адамса, который был его основным советником на протяжении всех лет президентства. Заявив в своем последнем годовом послании Конгрессу, что он не намерен добиваться третьего президентства, он с чувствами доброй памяти и благодарности к согражданам говорил: «Начав свою службу в ранней юности и продолжая ее с немногими и краткими интервалами, я стал свидетелем огромных трудностей, которым был подвергнут наш Союз, и восхищался теми достоинствами и мудростью, с которыми они были преодолены. Я испытываю удовлетворение, которое не в состоянии выразить, наблюдая нынешнее состояние процветания и счастья. Я буду неустанно молиться Высшему Существу Вселенной, чтобы это благословение сохранялось и увековечивалось».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.